

РОМ РЕТ ИВ

УШИ ПОБЕДИТЕЛЯ

Ром Ретив

Уши победителя

<https://litres.ru/74698092>

SelfPub; 2026

Аннотация

Оставаться школьным аутсайдером или становиться космическим контрабандистом?

История о взрослении, поиске себя и первых романтических чувствах. С элементами космической фантастики и криминала.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	34
Глава 4	60
Глава 5	76
Гл	102
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Уши победителя

Глава 1

Первые лучи солнца ласково растеклись над молодым летним лугом. Мои ботинки намокли от росы, а губы пересохли. Мы понимали: эту мягкую малахитовую траву скоро окропит кровь. И чьё-то тело послужит хорошим удобрением для жалкого клочка этой прекрасной целины. Штефан сидел на плече у Руха, жалобно урчал и гримасничал.

«Прости меня, дурная макака, но сегодня всё должно закончиться», — послал я Штефану телепатический импульс. Ведь сегодня мой тринадцатый лёт.

Я сжимал шершавую рукоять мушкета так крепко, как напуганный маленький мальчик сжимает руку отца. Как сорвавшийся со скалы альпинист хватается за страховочный трос. В моих глазах пылала решимость. Обратного пути нет. Сказать друг другу нам больше нечего. Но Рух, будучи секундантом, всё-таки озвучил вопрос, выполнив тем самым все формальности. Его голос прозвучал глухо и отстранённо: — Не желают ли стороны примириться?

Пижон, что стоял с опущенными глазами, наконец набрался мужества встретиться со мной взглядом. Впрочем, его рожа как всегда источала лишь высокомерие.

— Нет, — прохрипел он.

Я улыбнулся, как улыбнулся бы праведник, увидевший ад. Наконец!

Бесплотным призраком я пролетел между рядами парт на своё место для убогих. Со мной никто не поздоровался, никто не обратил внимания. Класс был полупустой. Одноклассники разбились на группки в рекреации и коротали время до начала первого урока, развлекая друг друга. Ни одна из этих групп не была мне особенно рада, поэтому я прошёл в класс, чтобы порисовать героев любимой манги в надежде не услышать смешки в свою сторону.

Но живопись не пошла. Как истинный сыч, сидя на предпоследней парте, я стал с угрюмым видом наблюдать за воркованиями Перикла с Таней. Той самой, небезызвестной ЕОТ.

Однажды я мыл доску после уроков, а Таня забыла в классе учебник химии. У меня даже проскользнула крамольная мысль, что с её стороны это был тонкий намёк. Я подумал: может, она забыла учебник специально – мол, между нами возникла «химия». Посудите сами: мыл доску я в кабинете алгебры, и последним уроком у нас была, соответственно, клятая алгебра. Она могла знать, что сегодня моё дежурство, и решила сделать такой вот ход конём. Может, ей показался интересным мой загадочный внутренний мир?

Как выяснилось, учебник оказался на подоконнике только потому, что он увесистый и Таня хотела дать им по голове

сидящему спереди Коляну. Мы душевно поболтали, она пару раз хихикнула над моими разящими наповал остротами, и воспалённое юношеским романтизмом воображение с тех пор рисовало картины: как мы обнимаемся под пледиком, смотрим сериальчики про ментов, попивая чаёк, и периодически отпускаем похабные шуточки. Или даже держимся за руки, стоя на вершине Анхеля, и рассуждаем о том, что нужно сделать, чтобы постичь великое фрактальное подобие.

Моя тоска немного развеялась. Я тихонько проиграл. Потому что, как бы ни был крут Перикл, для меня он навсегда останется Перекаклом.

Перекакал сделал себе недавно очередное обновление физиономии, и теперь его лицо можно вывешивать в палате мер и весов как новый образец золотого сечения. Однако этим вряд ли кого-то удивишь в нашей элитной гимназии, где быть некрасивым если и не преступление, то как минимум моветон. И да, даже в элитной гимназии есть дежурства. Правда, обычно дежурят сычи.

Перекакал в целом был мне симпатичен как личность. Друзьями нас не назовёшь, но приятелями – вполне. Насколько вообще могут быть приятелями супермен и ёжик в тумане. С ним приятно поболтать. Относился он ко всем дружелюбно, вне зависимости от социального статуса внутри гимназии. Однако в последнее время Перекакал тоже стал вести себя как жопа, подхватил высокомерие своих соплеменников-патрициев, и у него начали проскальзывать уни-

зительные подколы в адрес плебса. Потому я и стал называть его Перекаклом. Про себя. Иначе он фыркнет, назовёт меня токсичным и отменит.

Гимназия у нас элитная, как я уже говорил. В основном здесь учатся дети статусных и богатых людей нашего города. Такие, как Перекакл. А есть и такие, как я, – чьи родители либо не особо богатые, либо вовсе бедные, и мы попали в гимназию за какие-либо заслуги. Я вот, типа, написал свою операционную систему. На самом деле чуть поковырял «линух» нейросетями, но на отдельных дяденек и тётенок это произвело неизгладимое впечатление. Меня нарекли техно-гуру.

Дети богатых – высокие, сильные, здоровые, энергичные и красивые, потому как технологии биохакинга шагнули далеко вперёд. Но, естественно, позволить подобные читы может далеко не каждый. И обычные люди довольствуются тем, что дала природа. Близорукость, плоскостопие, прыщи, сколиозы и кифозы. В моём случае – это уши, как у слонёнка Дамбо.

Со мной в одном классе учились ещё двое таких же, из народа. Та самая милая девочка Таня, – Татьяне красота досталась на шару, от природы. И мой друган Гришаня. Гришаня уже неделю на больничном. Вообще, болеет он часто, в отличие от наших одноклассников, которые не болеют никогда. За это его зовут бациллой. Гришаня классный, смешной. И учится на отлично, особо не напрягаясь, хоть его умствен-

ные способности и не были забущены. За это его недолюбливают. Но, когда нужно списать, обращаются с уважением, по имени. Зато Гришаня в авторитете в театральном кружке. Не дремлет в нём талант лицедея.

К нам в класс перевёлся новенький. Видимо, гормонально модифицированный, так как в свои пятнадцать лет выглядит как натуральный древнегреческий Геракл. И новенький этот мне не нравится. Он агрессивный и явно недолюбливает бедноту. С его появлением кастовая напряжёнка как-то стала нарастать.

Я слышал его бас, доносившийся из коридора. Слов было не разобрать, но отчего-то я был уверен, что кабаняра рассказывал, как на завтрак проглотил корову целиком, вместе с рогами.

Источник баса приближался, и вместе с ним нарастало моё внутреннее напряжение. Предчувствие у меня было нехорошее. Ну вот, нехорошее.

Новенький – звали его Серж – ввалился в класс вместе с Вовчиком, и, естественно, они заняли место сзади меня. Не нравится мне такое соседство. Пересесть, может?

Серж рассказывал Вовчику про то, что теперь он выпивает по утрам десять яиц за один присест. Что ж, почти угадал. Коров он глотает на обед. Серж готовится к соревнованиям по бодибилдингу. И все об этом знают.

— Вообще, я сегодня недоспал, — жаловался Серж. — Мне нужно минимум девять часов в день для максимально-

го роста... Хорошо сели за лопоухим, поспать можно будет, училка не заметит.

А я говорил! Предчувствие меня не обманывает.

Я развернулся, ибо право раскрывать рот уже было отво-
ёвано, так что, пожалуй, им и воспользуюсь.

— Серж, даже если твоя туша и скроется за моими ушами, тебя выдаст храп.

— Кх-х-х, — Вовчик оценил мой ответ сдавленным сме-
хом.

Но не Серж. Серж окинул меня недобрым взглядом. Как
кондуктор – школьника, забывшего проездной.

— Ты локаторами своими не размахивай тут, — ответил
он. — С тобой не разговаривали.

— Да ладно, Серж, ты просто завидуешь. Сколько ни ка-
чайся, а таких больших ушей, как у меня, не накачаешь. —
Я горделиво пошевелил пальцами свои «локаторы».

Серж самодовольно улыбнулся, будто я его похвалил.

— Придурок... Нужны мне твои уши, развернулся! Пока
тебе не втащил!

Вот бывает такое: вроде как надо помолчать, но долбаный
рот не желает захлопнуться.

— Удар – это же кардио! Придётся тебе после этого бе-
жать в столовую за куриной ножкой, закрывать белковое ок-
но.

На этот раз Серж больше не улыбался. И рожа его стала
злой-злой, будто я украл его контейнер с гречкой из

сумки. Не выдержав его звериного взгляда, я молча развернулся.

Вообще, я не был в классе прямо изгоем. Скорее мой круг интересов не очень пересекался с интересами этих ребят. О чём мы могли разговаривать? О погоде? О котлетах? О мухах? Или мне посвящать их в тонкости апатии и авитаминоза? Они часто говорили о топовых шмотках, крутых местах, где отдыхают, о клубах и кафе. О дорогом бухлишке. О знаменитостях – блогерах, которые мне не интересны, или об очередном клоуне-понтореze, что загорелся на Олимпе суперзвёзд и которого все забудут через неделю. Много мои одноклассники болтают о путешествиях.

Я же чаще всего путешествую до магазина и могу рассказать про драки местных алкашей и самогон своего деда. Чистый, как слеза. Убойный, как взгляд Сержа исподлобья.

Наверное, дело в том, что тип я достаточно унылый. Люблю сидеть дома, смотреть сериальчики, кинчики, аниме, читать всякую чепуху, рисовать. Но особенно люблю играть в 8558. Это игра для таких унылых задротов, каким является ваш покорный слуга. Она очень сложная, и нужно потратить не один месяц на изучение схем развития.

Из-за сложности игры большинство игроков воспринимают друг друга как донных рукожопов и бездарей. И, естественно, каждый считает, что вот он – настоящий ас! Но настоящему умелые игроки там редкость, потому и в почёте.

Если кратко, это стимпанк-ММОРПГ с элементами эко-

номики. Экономика в игре – целое отдельное направление, которое включает в себя производство. Ты можешь быть кузнецом, мастером, инженером, изобретателем. Надеваешь специальные перчатки, погружаешься в виртуальный мир и мастеришь различные прибуды, которые потом отправляешь на верификацию. ЛЛМки оценивают твои изобретения и либо устраивают аукционы, либо списывают в утиль – в зависимости от того, насколько твоя вещь получилась крутой с точки зрения практичности и дизайна. А применений может быть великое множество – от кофеварок до лётного транспорта. Ну и, само собой, доспехи и оружие. Игра – полноценный живой мир, и игроки могут выстраивать свой быт.

Ну а дизайн – дело тонкое. Там сложные алгоритмы оценки. Есть тренды, есть общие принципы, есть пользовательские оценки.

На заработанные средства развиваешь свою мастерскую. Я играю давно, и теперь у меня целая мануфактура. Не буду скромничать, в игре меня уважают! Тусуюсь в 8558 скорее пообщаться. У меня там много друзей и учеников. Я своего рода местная звезда. Второе пришествие Да Винчи, если нескромно.

В 8558 я общался с Олей. Мы познакомились, когда я ещё был рядовым кузнецом, а не известным магнатом и филантропом, как сейчас. Оля заказывала у меня фирменные накладки на ружья. И вот сидел я в мастерской как в былые времена, ковал обычный двуручный меч и делился своими

печалями с Олей. Про Сержа, про Таню, про всю эту херню.

Она меня выслушивала, поддерживала, местами подкалывала. И как-то, слово за слово, мы договорились встретиться. Несмотря на то что живём в одном городе и общаемся в игре больше двух лет, это будет наша первая встреча.

И печали мои прошли. А вдруг... вдруг она окажется симпатяжкой и мы полюбим друг друга?

Мы договорились встретиться в кафе. Будет что рассказать в классе. Решили попить кофе и поболтать.

Оля и вправду оказалась симпатяжкой. Жалко, что я — нет. Ростом она была почти с меня, одета, правда, стрёмно. Фиолетовая толстовка, всратенькие джинсы. Я со спины не понял: это худой парень или девушка? Оказалась — пацанка.

Мы болтали о том о сём. Она много рассказывала про свою сестру Хельгу. Хельга вроде как бизнесвумен и путешественница. У меня начало закрадываться смутное чувство, что Оля на самом деле инфоцыганка. Между строк читался вопрос: «Не надоело ли мне быть сраным нищебродом среди молодых аристократов?». Потом она спросила прямо:

— Слушай, Пабло... — я представился Пашей, но Пабло ей нравилось больше. — Есть нормальная маза заработать. Не показалось. Темщица.

Мне сразу это не понравилось. Мы так хорошо общались в игре уже почти год. И возникло неприятное чувство, что меня просто держали всё это время на крючке. Как если бы вернулся батя, которого я не видел с рождения, и пытался

продать маман набор сковородок (мой батя не уходил, это я гипотетически).

— Слушай, Оля, — мне хотелось просто послать её катиться колбаской по Малой Спасской, но решил отшутиться, — я так друга потерял. Ему предложили заработать. Он согласился и стал очень богатым. Купил леопарда, и тот откусил ему нос. Не успели спасти...

— Ну, ты же не будешь покупать леопарда, потому что знаешь, к чему это приводит.

— Всё так, но я куплю доспехи и буду сражаться с Сержем, а он здоровый. Всё равно меня замочит.

Оля хихикнула для приличия.

— Слушай, я серьёзно...

— А если серьёзно, Оль, мне это не нравится. Я думал, мы типа друзья. А ты меня хочешь вписать в какой-то блудняк.

— Так потому я тебе и предлагаю, что ты мой друг. Ещё и умный. Ты один из лучших в «85».

Льстит. Ну ладно. Выслушать её можно.

— Что? Пригодятся мои навыки игрока в 8558? Нужно строить паровые танки?

— Нет, пригодятся твои мозги. Умение разбираться в сложных системах и настраивать их.

О как.

— Какие системы?

— Квантоход.

Я поперхнулся кофе. Машина для межзвёздных перелё-

тов. Как-то неожиданно.

— А у тебя есть квантоход?

— У моей сестры.

— Ты хочешь, чтобы я обучился на водителя квантохода?

— Да.

Управление квантоходом — дело действительно непростое. И даже опасное. Конечно, у него есть ИИ, система навигации, автопилот. Но когда речь идёт о межпространственных перемещениях, есть кое-какие нюансы. Я читал статьи на эту тему. Каждый перелёт, даже по проторённым маршрутам, — это отдельные расчёты в связи с постоянным расширением Вселенной и действием различных сил. Это всё рассчитывает ИИ. Но он несовершенен. Иногда косячит — от модели к модели с разной вероятностью. В таких случаях пилоту нужно вывести корабль из неизвестной точки пространства в нужную. Правда, тут может не справиться и пилот. И тогда будет он блуждать по бескрайним просторам Вселенной, потерянный, голодный и напуганный, пока не найдёт свою смерть. Или чёрт его знает, что он там найдёт в космосе.

— Этому учатся годами.

— Да пффф... Тебя сестра за месяц натаскает.

Как всё у неё просто!

— Ладно, допустим... а зачем ей пилот?

— Да говорю же, бизнес расширяет. Нужно забрать товар из одной точки и передать партнёру. Одна уже не справляется. Нужен толковый помощник, который разберётся с кван-

тоходом.

— У меня учёба.

— Рейс раз в неделю, часов шесть занимает, оплата за рейс – две сотки.

— Чо? На ватрушки с чаем, издеваешься?

Оля посмотрела на меня с выражением «ну подумай хорошенько».

— Двести тысяч за рейс?

— Да.

На триста тысяч можно сделать себе красивые аккуратные уши. На шестьсот тысяч можно слетать отдохнуть на недельку на модный курорт.

— А что за товар?

— Товар редкий, но востребованный, мы нашли источник, про который пока мало кто знает. Золотая жила! Ты можешь успеть вписаться. Пабло, дело верняк!

— Что за товар, Оля? — повторил вопрос я уже более настойчиво.

— Куалапамла, —это природный материал, никто его не контролирует. Прилетай, наматывай на вилы и вези продавать...

Бла-бла-бла. Олю я слушать перестал. Что такое куалапамла, я знал. Кругозор у меня не на уровне ракушки. Куалапамла – это очень дорогая паутина. Её производит редкая бабочка Хва. Из этой паутины шьют дорожные роскошные платья. Считается, что Хва обитает только на одной планете

– на Хесамепе. Но что её никто не контролирует – большое надувательство. Очень-очень злые ребята её контролируют. И с теми, кто посягает на их добро, разговор короткий.

— О чём ты? Куалу контролируют Вассамал-бухиты.

— Нашли ещё одну планету, где обитает Хва.

— Как такое возможно?

— Ну, завезли её туда... климатические условия почти идентичные.

— Контрабанда? Да за это вассамы нам головы поотрывают!

— Да не ссы ты.

— Не, не, не, не, не!

Я не стал даже слушать дальше Олю, просто встал и ушёл. Она попыталась пойти за мной. Но я её игнорировал и, ускоряя шаг, двигался в сторону дома.

Мы сидели втроём в столовке: я, Гришаня и милашка Таня. У нас неожиданно заболел географ – возможно, пропил глобус. Не получилось экстренно найти ему замену, поэтому выпало окно. Мы гоняли чай с ватрушками. Таня ухахатывалась с наших шутеек. Ну, в основном с Гришаниных, конечно.

Краем глаза я увидел, как в столовую ввалился здоровенный минотавр. А нет, это Серж. Я приуныл. Ну, может, на этот раз Серж не в настроении буллить ребят из менее привилегированных семей, кто его знает.

Но, с другой стороны, Серж вдохновил меня на создание в 8558 классной колбасоварительной машины. Подаёшь туда тушку, а на выходе получаешь отменную брауншвейгскую.

Гришаня травил байки из театрального кружка: про то, как один парень выпил с утра вместо обычного чая особый чай своего старшего брата на галлюциногенных грибах, и на постановке его накрыло. История, собственно, глупая, но в исполнении Гришани звучит смешно. Правда, я его особо не слушал. Наблюдая за Сержем, я заметил, как сидящие чуть поодаль ребята из другого класса надо мной втихаря ржут. Они явно показывали руками большие уши и противно хихикали. Если честно, стало обидно, и настроение моё упало. Впрочем, это не такая уж редкость. Надо мной посмеиваются в нашей школе достаточно часто. Редко делают это в открытую, но я всё равно замечаю.

Посмеиваются над ушами, над дешёвыми поношенными шмотками, над худобой.

За Сержем подтянулся и Перикл, и они вдвоём двинулись к нашему столику.

Подойдя, Серж щёлкнул меня по уху и сказал:

— Привет, цирк уродов и Таня. — Он произнёс это беззлобно, даже типа по-дружески. — Вы чо, все ватрушки уничтожили? Ни одной не осталось.

— А чтобы тебя прокормить, всех запасов ватрушек на Земле не хватит, — ответил я.

— Их от тебя прячут, Серж, — добавил Гришаня. — Вся

школа знает, что у тебя скоро соревнования и тебе нужно быть в форме.

Таня захихикала.

— Вы чо, гоблины, у вас там, в подземельях, все такие бесстрашные?

Гришаня явно что-то собрался ответить, но в перепалку вмешался Перикл.

— Ладно, Серж, не токсичь. — И, явно обращаясь к Тане, добавил: — Ребят, пойдёмте лучше погуляем, чего торчать тут?

Таню долго упрашивать не пришлось, она согласно закивала.

— Нет, — ответил Гришаня, — знаю я ваши гулянки. Это ж надо будет с Сержем целоваться, а он высокий, с ним неудобно.

— Тебе только с помидорами целоваться, — ответил Серж.

— С едой целоваться – это по твоей части. — Гришаня, будто шахматист, подготовивший ход, казалось, знал, что скажет Серж.

— Ладно, мы с Таней пойдём, — миротворец Перикл снова в деле! — а вы тут оставайтесь, подкалывайте друг друга хоть до конца дня.

— Вы не пойдёте? — Таня для приличия обратилась к нам; она вроде как хотела задать вопрос, но получилось утверждение.

— Нет, мы проследим, чтоб ватрушек ещё напекли, — ответил я.

— Ха-ха, ну как хотите, — сказала она, и троица поспешила откланяться.

— С тебя ватрушки, ухолёт, — бросил Серж, уходя.

— Серж, заканчивай, — приобнимая Таню, сказал миротворец.

— Перикл пытается на двух стульях усидеть, — заметил Гришаня.

— Угу, везде свой... особенно когда Танька рядом.

— Ладно, хрен с ним, с Периклом. Что ты решил по поводу той работы?

— Ты серьёзно? Я же сказал, что на хрен мне это не надо.

— Ну ты дура-ак, — со свойственной театралам экспрессией выдал Гришаня.

— Да пошёл ты в жопу! — отмахнулся я и уткнулся глазами в стол.

— Да я серьёзно! За пару рейсов ты заработаешь больше, чем мои родители зарабатывают в месяц, вместе взятые. Даже если пенсию моей бабки накинуть, всё равно больше! — прикинул Гриша.

— И тебя ничего не смущает?

Бацилла посмотрел на меня как на насекомое.

— Меня смущает, что ты очкошник.

— Это контра... — я чуть было не воскликнул, но осёкся и остаток фразы произнёс шёпотом, — ...банда! Контрабан-

да! Это не шутки. За такое в тюрьму сажают.

— Угу, если попадётесь... — иронично фыркнул Гриша,
— на квантоходе.

От его наивности я начал злиться.

— Если попадёмся, то мы попадёмся вассамам! Они нас... — я показал жестом обезглавливание.

— Так не попадайся, — с каменным лицом дал совет Гриша.

— Спасибо! Ты не думал устроиться бизнес-консультантом?

— Да как вы попадётесь? Квантоходы как грёбанные молнии. Они неуловимы. Сейчас он тут, и через миг он — бам! — в другом конце галактики. Попробуй поймай! Да пока они эту планету найдут, пройдёт лет десять! Это же Вселенная! Это даже не иголку в стоге сена искать, а песчинку в Сахаре!

В этом Гришаня был прав.

— Ты ведь хотел себе поправить уши! — решил добить аргументом Гришаня. Но это не очень-то сыграло.

— Я не уверен, что хочу... Знаешь, это ведь только долбосоколам типа Сержа важно, какие у меня уши.

Я лукавил. Красивые уши — моя заветная мечта.

— Да мне лично плевать. Точнее, я считаю, что твои уши — это твоя фишка, твоя визитная карточка. Но я к тому, что у тебя будет такая возможность... если захочешь. За два рейса!

Гришаня прав, снова. Мне надоели эти насмешки за спи-

ной. Эти унижения. Это презрение. Сколько бы всякие Периклы ни притворялись, что всё клёво, что мы нормальные ребята, но всё равно он считает себя лучше нас. И всё равно он посмеивается над нами вместе со всеми за спиной. И даже Таня! Она говорит, какой я классный, смешной и интересный. Но целуется сейчас с Периклом!

Гришаня будто читал мои мысли.

— Паш, быть крутым с богатым папочкой куда проще, чем с бедными родителями и большими ушами. Сыном богатых ты можешь и не быть, но быть крутым обязан!

— Можно подумать, это последний шанс в моей жизни.

— А какие ещё шансы будут? Места под солнцем сильно ограничены. Дети богатых будут становиться умнее, красивее и способнее. А мы... мы будем тупеть и стареть на их фоне, братан.

Я промолчал.

— Мои родители вот тоже умные и способные. Но они не могут делать всё так же хорошо и чётко, как те, чьи мозги бустятся. Такие дела.

— И я должен теперь стать преступником?

— Нет, Паш. Забей. Сиди в своей 8558, пока Пережопель сосётся с Таней, а Серж сочиняет очередную тупую однобокую шуточку про твои уши.

Глава 2

Свои роскошные наружные органы слуха я унаследовал от бати. Батя мой работает разработчиком. Код за него, по большому счёту, пишут агенты на основе нейросетей. Ему, кожаному властелину, остаётся только внятно объяснять боторабам, что делать. Ну, иногда вносить корректировки, менять всякие настройки, писать конфиги. В целом, на работе он особо не запаривается.

Те, кто пишет новых агентов, зарабатывают побольше. Но там много молодых и забущенных. Батя же врос в своё место и уже десятый год пилит приложухи для городского трамвая.

Моя семья была бедной и нестатусной относительно семей моих одноклассников. Так-то мы вполне себе средний класс. И, скажем, оплатить мне уши родителям чисто теоретически под силу.

Маман уже ушла на работу. Она врач. Не геномодификатор. Иначе бы мы зашибали бабло камазами. Она протезист. Мы с батей сидели с утра на кухне и пили чай. Да, мы чаеманы – кофе не признаём.

Я решил начать издалека:

— Бать, а ты не думаешь подбуститься?

— Я этим регулярно занимаюсь, — отец постоянно изучает новые языки программирования, новые инструменты. Кроме того, учит иностранные языки, пробует новые хобби.

У него много интересов. И наверное поэтому он не торопится уходить с текущего места работы. У него просто вагон свободного времени, он может заниматься всякой фигнёй.

— Я имею в виду, не боишься, что тебя заменят?

— Не-а, — он помотал головой.

Я недовольно начал болтать ложкой в кружке. Батя, поняв, что его ответ меня не удовлетворил, продолжил:

— Даже если весь цикл разработки станет полностью автоматизированным, я найду, чем заняться. Потому что мой мозг – атлет в форме. Он честный, трудолюбивый и выносливый парень.

— Да, но с тобой будут конкурировать монстры, они выносливее и в разы мощнее.

— Они уже давно со мной конкурируют, Паш. И бустеры, и роботы.

И то правда.

— Буду делать ноготочки, — подытожил он. — У меня неплохо получается, спроси у мамы.

— А над тобой в школе не смеялись? — я решил сменить вектор атаки.

Тему наших фамильных ушей мы уже не раз обсуждали. И батя на этот счёт был достаточно категоричен:

— Над моими ушами и твоя мама смеётся, напомним тебе, она моя жена.

И то правда.

— Не обидно было?

— Обидно, — кивнул батя. — Но потом смеяться перестали. Дети злые. И нетактичные. Взрослые тоже злые. Но им плевать на твои уши. И ещё они тактичные. Так что если и не плевать, то, скорее всего, они всё равно промолчат.

— В этой идиотской гимназии — долбаный культ красоты. Отец откинулся на спинку стула и сложил руки домиком на солидном пузе.

— Ты можешь сделать себе уши, Паш. Но потом захочешь сделать себе губы, потом жопу, тьфу...

— Пап, серьёзно, я хочу, чтобы у этих уродов было меньше поводов для насмешек.

— Паш, ты получил привилегию бесплатно получать то, за что их родители платят большие деньги. Я, конечно, не психолог и не социолог, но могу предположить, что дело тут не совсем в ушах. Мы можем накопить на процедуру, если ты захочешь. Будем покупать кошке дешёвый корм, откажемся от пары подписок... прорвёмся... просто я хотел бы, чтобы ты научился использовать свои ресурсы, научился решать проблемы умом, дипломатией, характером... это важно для жизни.

Я взвесил слова отца и ответил:

— Да просто обидно.

Отец кивнул:

— Не все вытащили счастливый билет в этой жизни, но в то же время из тех, кто вытащил, не все это осознают.

Пропустив мимо ушей батину мудрость, я лишь пробуб-

НИЛ В ОТВЕТ:

— Долбаная школа.

— Я рад был бы сказать тебе, что после школы всё закончится, но нет. Культы никуда не денутся. Просто они будут другими. Культ образования, культ успеха, культ культуризма. Всегда найдутся люди, которые будут говорить тебе, что ты недостаточно богат, недостаточно тонко понимаешь кино или недостаточно сделал для хип-хопа в свои годы. Научись слушать себя. Чего ты хочешь? Хочешь маленькие уши – пожалуйста. Но сделает ли это тебя счастливым? И так ли ты несчастлив со своими ушами?

Спасибо, батя, за то, что вывалил порцию банальностей!

Вообще я стараюсь не слишком докучать родителям подобными разговорами. Зачем их расстраивать несчастьем своего чада? Но иногда хочется понять, поговорить с близкими мне людьми на наболевшие темы. Ну, как темы? Тема обычно одна – я лопоухий чмонь, меня не уважают одноклассники и не любят девочки. Плак-плак.

И батя меня на самом деле прекрасно понимает. Он сам в прошлом сычара тот ещё. И не могу сказать, что в этом смысле что-либо сильно поменялось. Он просто нашёл вселенскую гармонию между самостью и бытием.

Ну а что по поводу маман? Её философия простая – нужно быть сильным, иначе зачем тебе быть. Нытьё она не признаёт. Пока мы тут с батей праздно разглагольствуем, она уже успела расковырять на работе пару челюстей. Когда я

готов был сломаться и уйти из гимназии, она сказала мне: «Паш, когда у тебя выбивают зубы, их можно восстановить, говорю тебе как протезист, но когда выбивают возможности и честь – с этим уже сложнее, говорю как человек, которому скоро сорок».

Но я тоже не лыком шит и не замедлил с ответом: «Иногда терпеть побои – это либо глупость, либо извращение».

Маман оказалась готова к битве:

«Безусловно. Загрызть могут кого угодно. Но важно понимать, когда пора отступить, а когда продолжать схватку. Кем ты себя ощущаешь? Смертельно раненым львом или пинаемой дворнягой?»

«А если я всё-таки дворняга, которая устала, что её пинают?»

«Это и значит быть человеком», — многозначительно заключила маман, далёкий ученик Платона.

В итоге мы тогда сошлись на том, что, если мне не вмоготу, я могу ливнуть из гимназии.

Но я не ливнул.

Может, я и дворняга. Но у дворняги тоже есть зубы. И ранение точно не смертельное. Я ещё в состоянии дать этой породистой своре бой. И кто знает, может, и превращусь во льва.

Сделают ли меня счастливым красивые уши, подкачанное тело и модные шмотки? Не знаю. Я люблю свою игру 8558, пить чай перед компом и читать книжки. Люблю мечтать,

как мы гуляем с Таней, как она прижимается ко мне зябкой осенью в парке под осиной, как я покупаю ей красивые платья.

Мне пятнадцать лет. И пока эти вещи меня вставляют. Но вдруг, когда я повзрослею, буду жалеть об упущенной юности? Вдруг пойму, что просрал молодость и так и не познал настоящего счастья, настоящего кайфа и настоящей жизни?

Ведь какие книги я обычно читаю? В них приключения, дуэли, другие миры и любовь. И тут мне выпал шанс стать контрабандистом!

Ведь лучше испытывать приключения в жизни, чем читать о них в книжках. Верно? Не знаю...

Дрожащими руками я написал Оле, что готов обкашлять вопросыки. Написал, спрятал телефон под подушку и стал её гипнотизировать, вынимая телефон каждые две минуты, чтобы проверить, не ответила ли Оля. Но Ольга не отвечала. Я начал беспокоиться, что она нашла другого умника в 8558. Их там полно. А после нашей встречи в кафе прошло почти три недели. Я упустил свой шанс!

Настроение в последнее время у меня было неважноецкое. Прошла ещё почти неделя. Я потерял остатки достоинства и начал спамить Олю. Но эта курва загасилась. Даже не читала мои сообщения. Хотя в сеть заходила. Звонить я боялся. Боялся услышать: «Поздно, дружок, раньше надо было думать». Пытался пару раз её набрать, но прямо в пот прошибало... Хороший из меня контрабандист.

Хотя эта идея мне начала казаться глупой. Это же кванто-лёт. Одно неверное движение – и ты улетишь в чёрную дыру и распадёшься на суперспагетти. А если нас поймают – то казнят! Бухиты особо разбираться не будут. Нравы у них горячие. Нет, лучше уж прожить долгую жизнь бедным тюбиком, чем умереть от секир-башка!

Таня и Перикл теперь сидят за одной партой и постоянно воркуют. А когда его рядом нет, она тусуется с нами и болтает про Перикла, чем заводит машину иронии Гришани. А у меня, если честно, это вызывает раздражение. Ну, ещё и желание слушать грустные песни и жалеть себя. На завод меня надо, или в армию, чтобы сделали из меня мужика и выбили всю эту сопливую дурь!

Серж за эту неделю придумал слов триста с корнем «уши». Я уже на него забил. Да и, откровенно говоря, он уже утомил весь класс. Хотя надрать мне задницу ему дико хотелось. Вот только он был меня на полголовы выше и килограммов на сорок тяжелее. Голиаф, конечно, был повержен Давидом, но с пращей в школу ходить нельзя.

На физкультуре мы играли в волейбол. Гришаня опять заболел, поэтому в последнюю очередь на этот раз выбрали меня. Капитаном команды противников был Серж, а нашей – Перикл. А где Серж – там победа.

Мы проигрывали в пух и прах. В равной степени потому, что у них огромный спортивный киборг, а в нашей – безмускульный неловкий человечиска устаревшей версии.

Я постоянно косячил. В принципе, это не первая игра в волейбол и не первый мой позор. Но раньше был Гришаня, и он служил громоотводом. А мои одноклассники прыгают как горные козы, обладают реакцией кошки и точностью пчелы.

Но сегодня я был особо плох, так как мораль моя была на дне. А ещё раньше не было Сержа. С его стороны летели постоянные издёвки.

Косоглазый, криволапый, тормоз, слабак, тупица и так далее...

И по мере того как нас размазывали, это отношение ко мне неуклонно распространялось на всех ребят. А так как настроение у меня было говно, я даже не пробовал отшучиваться, а просто молча всё терпел, ожидая скорейшего окончания этого кошмара.

Я уже особо не следил за игрой и в уме проектировал аппарат для чистки мячей в 8558, как прозевал очередную подачу.

— О чём задумался, Уховёртка? — раздался голос Сержа. — Почему в игре ты крутой мастер, а в жизни – рукожоп?

Вот это было особо обидно. Потому что этот дебил попал в точку. Я думал об игре.

Сзади я услышал смех. Это был смех нашего капитана. Ну, это уже ни в какие рамки не лезет. Ты капитан, ты должен поддерживать своих игроков, а не ржать над ними вместе с капитаном врагов!

— Да ему с такими габаритами разворачиваться надо, как

поезду, — Перекакл стоял рядом с Таней. Он хотел сказать ей тихо, но не фартануло.

«Как поезду? Что? Что ты, сука, несёшь?!»

Но Тане явно эта шутка показалась очень удачной. И надо заметить, она так заливисто не смеялась ни над одной из моих шуток или Гришаниных. Я развернулся и посмотрел на них.

Таня поняла, что я всё слышал, и поперхнулась. Ей стало явно стыдно, но смех она сдержать не смогла. Посмотрела на мои уши, и на неё накатила волна истерического смеха, которая, словно цунами — хижины, разнесла моё душевное равновесие.

Мой разум вскипел от гнева и отчаяния. Сознание выкипело и воспарило над бранным телом. Я будто наблюдал за собой со стороны. Всё стало нереальным. Как дурное кино. И персонаж этого размытого фильма сорвался с места, неистово рванул вперёд, занёс кулак и с размаху съездил Периклу по его прекрасной физиономии. КАКОЙ КАЙФ!

А не такой уж я и дрищ. И не такой уж и неловкий, ибо попал красавчику аккурат по челюсти. Мне даже показалось, что у бедолаги пятки оторвались от пола. Но это, может, моё воображение дорисовало. Так или иначе, Перикл оказался в глубоком нокдауне.

Таня прекратила ржать. Она бросилась трясти своего поверженного возлюбленного. Я услышал дикий топот. Развернулся и увидел, что на меня на всех парах мчится крейсер

«Варяг». Дальше — вспышка боли и небытие... Потому что настигла меня кара в виде пудового кулака подоспевшего на отмщение за своего друга Сержа.

Я оклемался в медкабинете. Что произошло, не вспомнил сразу. А как вспомнил — меня охватил всепоглощающий кринж. Башка гудела люто. А когда я попытался привстать, меня будто бы снайпер поразил в висок.

— Лежи, — заботливая медсестра, увидев, что я пришёл в себя, перестала возиться с бумажной работой и дала мне стаканчик с таблеткой и водой. — У тебя, видимо, сотрясение.

Я отлежался в медпункте до конца дня. Что ж, похоже, проблема с ушами решила сама собой. Теперь меня просто отчислят. Даже жаль. Мне не хотелось уходить. Я провёл немало баталий в стенах этой гимназии и успел достичь нулевой репутации. Первое время, как я перевёлся, были вообще вилы. А сейчас мне тут даже нравится...

Меня вызвали к директору. В его кабинете меня дожидались Перикл и Серж. Странно, что родителей не вызвали. На удивление, директор, Эрнест Моисеевич, был очень деликатен со мной. С другой стороны, он, наверное, просто рад, что я остался жив.

Перикл сказал, что претензий у него ко мне нет. Признал, что ляпнул не подумав и оскорбил меня. У него опухла челюсть, но никаких серьёзных травм не оказалось. Ещё меня деликатно попросили не выдвигать претензий Сержу. Так всё и замяли. Я отделался всякими формальностями.

Вообще, Перикл молодец. Меня встретили как героя. Прирождённый миротворец всем объяснил, что получил он по делу. И даже извинился. Серж извиняться не стал. Сказал, что сильно удивился, что такой глист, как я, смог вырубить Перикла. Вообще, он думал, что я и комара прихлопнуть не в силах. Раздражал только Гришаня своими подколами. Он вышел на следующий день и всё спрашивал меня, не знаю ли я Тайлера Дёрдена.

Прошло ещё пару недель. Настала долгожданная пятница. Мы жили в общежитии. Ну, как в общежитии. Наша общежития могла поконкурировать с лучшими отелями Дубая. Возвращаться домой не запрещалось, и эти выходные я собирался провести дома. Планировал посмотреть все серии нового сезона «Шизматрицы». Ух... завидую сам себе. Мне как раз пришёл чай с планеты Нибиру-2, что тоже возят контрабандой на квантолётах. Говорят, его вкус достоин истинных правителей.

Я попрощался с Гришаней и почесал в сторону своей остановки. Проехал полгорода на автобусе и наконец доехал до своего спального. Мне оставалось пройти пешком от силы пару кварталов. Свернул во дворы, и вот я уже вижу свой родной девятиэтажный хрущ. И тут меня окликнули. Неудобно так: «Эй, гимназист, постой-ка». Мой внутренний голос простонал: «„Шизматрицы“ под пледиком не получится».

Глава 3

Это оказался долговязый парень в длинном чёрном кожаном плаще. На правом плече — нашивка с флагом конфедератов. За такое в моей школе засрали бы в «Твиттере». Обут в тяжёлые платформенные сапоги с металлическими заклёпками по бортам. Красную бандану, что была повязана на его башке, и круглые чёрные очки он, видимо, одолжил у бабушки, который был модным техно-танцором годах так в 80–90-х прошлого века. Пижон.

— Че надо? — вроде мой голос не дрогнул, прозвучал уверенно. Но небольшого петуха избежать не удалось.

На вид он был постарше меня. Похож на студента младших курсов. Не исключено, что сбежал из дурки.

— Сюда подойди. — Он стоял, скрестив ноги, упёршись плечом в стену дома. Его призыв прозвучал не слишком угрожающе, но, если честно, в поджилках заиграл страх. Разыгрались тревожные мысли. Вдруг это Перикл затаил обиду и подослал ко мне карателя?

— Зачем?

— Да подойди, разговор есть.

Ладно, подумал я. Если Перикла вырубил, может, и этого получится. Может, у меня дар бойца.

Я подошёл к пижону. Издалека можно было бы подумать, что он, возможно, даже учился в нашей школе. Внешка у

него фактурная: заострённое лицо с мужественным подбородком, скулы в наличии, слегка орлиный нос придаёт темпераментности. Губы тонкие, рот нахально-жиганский, как у Хью Гранта или Дмитрия Нагиева. Вообще он похож на молодого Венсана Касселя. Я бы его взял на роль Онегина. Может, представить его Гришане, для театрального кружка?

Но, подойдя к нему близко, я понял, что он явно не из нашей школы. По крайней мере, не из касты элитных. Кожа у него далеко не идеальная – вся в каких-то шрамиках, ещё и прыщи можно разглядеть. Если честно, мне немного странно бывает видеть обычных людей вне школы.

— Ну чего пялишься, как сантехник на бомбу? Пошли! — бодрой походкой, пихнув меня плечом, он двинул в сторону проспекта.

— Стой! Ты сказал – разговор есть, — кинул я ему вслед.

— Ну есть... — не оборачиваясь, ответил он.

Я уже подумал забить болт на этого дятла и пойти домой. Но мне стало интересно, и, как крыса за гамельнским дудочником, я двинул за ним.

Мы вышли на проспект. Он подошёл к старенькой белой «Тойоте», что была припаркована в кармане, и сел в неё. Ну зашибись. Я застыл как истукан. Он посигналил. Ну штош... надеюсь, меня не повезут в лес.

Я распахнул дверь, в нос ударил запах кожи. То ли парфюм, то ли его плащ. Плюхнулся на пассажирское сиденье, закрыл за собой дверь и схватился левой рукой за руль.

— Ты кто такой и куда собираешься меня везти?

— Я водитель, и везти тебя собрался в точку назначения,

— раздражённо ответил незнакомец.

— Чей водитель и что за точка? — начал вскипать я.

— У тебя простокваша вместо мозгов? На Базу, конечно.

Тут до меня начало доходить.

— К Оле?

— Нет, к Толе. Руку на хрен убрал с руля! — рывкнул пижон.

Я убрал.

— Оля мне ничего не говорила.

Он тронулся.

— Какая Оля на хрен? Её Хельга зовут.

— Хельгу я вообще знать не знаю.

— Да это не мои проблемы. Мне сказали тебя встретить и отвезти. Тут мои полномочия, как говорится, всё...

— А как зовут тебя?

— Метов.

Это имя или фамилия? Уточнять не стал, наверное, фамилия. Метов молча продолжил везти меня НА БАЗУ, КОНЕЧНО! Было как-то неловко. Попробую завести непринуждённую светскую беседу. Ничего в голову не приходило, кроме:

— Эмм... ты панк?

— Я водитель.

— Э-э-э... любишь тачки?

— Ты катишь ко мне, что ли?

Я разозлился.

— Хватит строить из себя крутого, слышишь ты... Кай Метов!

Это певец, которого слушает мой батя.

— Заткнись... — устало ответил он. — Просто заткнись.

Метов оказался ещё и шашечником. И обочечником! Боясь представить, сколько матерных слов и проклятий полетело нам вслед, пока он хасанил как сатана по улицам. Что такое ПДД, он, наверное, не знает в принципе. Про ограничения скорости не слышал, а светофоры для него – это такие весёлые столбы. Я даже пожалел, что не заикался, ибо хотя бы мог излечиться от этого недуга после такой поездки. Особенно когда этот водятел проскочил между фурой и автобусом. Зато сделали мы за двадцать минут маршрут, который проезжают люди, боящиеся смерти, за час.

На улице Степана Разина вполне мог бы проживать кто-нибудь из моих одноклассников. Это райончик красивых коттеджей, дорогих загородных домов. Там располагалась БАЗА, КОНЕЧНО! Двухэтажный коттедж из газобетона, покрашенный в светло-лимонный цвет. С красивыми деревянными ставенками. Относительно дешманский и неприметный домишко на краю квартала.

Нас уже ожидала Хельга. Она была похожа на Олю, такая же высокая и худая. Чуть более женственные бёдра, видно, что постарше, но всё равно фигура скорее мальчишеская. На ней были широкие чёрные джинсы и футболка какой-то рок-

группы. Вроде «Death» написано. Шрифт такой, что хрен поймёшь.

Из корыта Метова я вылез самым счастливым человеком на земле. Ко мне подошла Хельга и протянула руку:

— Привет, Паша, рада, что ты наконец приехал.

— Эмм... честно говоря, для меня самого это неожиданность, — я принял рукопожатие.

— В смысле?

— В прямом. Меня никто не предупреждал.

Хельгу, похоже, это не сильно смутило.

— Оля... — будто выругалась она. — Что ж, пойдём, познакомлю тебя с командой. С Метовым ты уже знаком, представлю тебя другим.

Ага, знаком... Так, значит, этот осёл в плаще будет со мной в команде? Зашибись!

Мы вошли в дом. На стене в гостиной висела огромная плазма, напротив которой на чёрном кожаном диване восседали с джойстиками в руках парень с девушкой и сражались в какой-то файтинг. Примерно мои ровесники. Парень – плечистый мощный азиат. Скорее всего, якут. Уши у него тоже примечательные. Ломаные, похоже, борцуха. Хотя я слышал, некоторые себе специально ломают, при этом никакого отношения к борьбе не имеют. Чисто для понту. А когда в нашей гимназии была эпоха брутализма, в моде была пацанская движуха, полшколы ходили как Хамзат Чимаев.

Девушка – смуглая, красивая и тоже спортивная. У неё

миндалевидные янтарные глаза, короткая причёска. Белая маечка удачно контрастировала с карамельной кожей. Плечи как у теннисистки или даже пловчихи. Руки классные. Подкачанные, как у Сары Коннор во втором «Терминаторе». Красивая.

— Гайз, это Паша, ваш пилот. Паша, это Ваня и Сэм.

— Дарова! — не особо отвлекаясь от игры, поприветствовал Ваня.

— Привет! — Сэм выдавала сочное комбо.

— Ну супер, познакомились, — сказала Хельга. — Через час рейс, пойдём, познакомлю тебя с аппаратом.

— Через час?

— Да не очкуй! — сестра Ольги! Без сомнения! — ты сегодня просто посмотришь, а управлять будет Метов, он будет тебя учить.

Я хотел возразить.

— За первые рейсы будешь получать половину. Через три-четыре рейса будешь уже сам управлять аппаратом.

Но не стал.

Квантолёт располагался в подвале. Я бы предположил, что создатели квантохода вдохновлялись сериалом «Доктор Кто», но вряд ли они его смотрели. Ибо создатели не люди, а первые квантоходы появились пару сотен лет назад. Конечно, теоретически они могли использовать свои технологии для скачка в будущее, в другой конец Вселенной, чтобы подчерпнуть идеи в фантастическом сериале отсталой расы. Но

что-то я сомневаюсь на этот счёт.

А так, есть некоторые сходства. Чисто внешне, со стороны, квантоход на ТАРДИС, к сожалению, не похож. Не полицейская будка. Это просто небольшая, высотой сантиметров пятьдесят, цельная бочка. С помощью пульта управления открывается проход. Ну, как открывается – просто нажатие кнопки, и ты на борту. А дальше уже начинаются сходства с ТАРДИС. Ибо снаружи он меньше, чем внутри.

Наш квантоход – «тягач». Имеет грузовой отсек. Это я определил по пульта, который висел на поясе у Хельги. У «легковых» на нём четыре кнопки, у «тягачей» — семь. Да, я много читал о квантоходах.

Наш аппарат оказался коричневого цвета. Подбирали под Метова, наверное.

— Неприметный, — поймав мой взгляд, прокомментировала Хельга.

Хельга навела на меня пульт. Я оказался на борту. Ощущение странное. Я бы сказал, это как проснуться в мире, где время отзеркалено. Вроде как в фильмах Нолана. Попытаюсь объяснить. Если пробуждаешься прямо во время «сеанса» сновидения, ты помнишь, что тебе снилось. Но с каждой секундой подробности сна стираются из памяти. Развеиваются, как дым погасшей свечи. Мы редко помним сны долго. Если только очень яркие или необычные. А тут пламя воспоминаний вспыхивает из сгущающихся клочков дыма. Сначала в твоей голове, как рыбки в аквариуме, плавают отры-

вочные, не связанные друг с другом блёклые образы. Потом складываются яркие сцены – люди, события, диалоги ожидают в памяти. А потом ударом молнии тебя бьёт осознание того, что этот сон – твоя жизнь.

А твоя ли? Может, Паша распался на атомы. А на борту теперь стоит воссозданная его копия, в которую загрузилась память Паши.

В кабине управления было достаточно просторно. И так же, как и в ТАРДИС, по-винтажному странно. Никаких привычных нам, землянам XXI века, сенсорных минималистичных панелек и изящных дизайнерских решений. Какой там, в задницу, интуитивный интерфейс и пользовательский опыт.

Из стен торчали какие-то кривые рычаги. Там и тут были присабачены кнопки разных цветов и разного диаметра, тумблеры и клапаны. Высотой кабина была около трёх метров. Позади меня из металлического пола возвышалась невысокая башенка с люком. Выход в грузовой отсек. На потолке красовалась какая-то длинная изогнутая деталь, усыпанная лампочками.

В трёх шагах от меня располагалась главная панель. Она разбивалась на три части. Слева – панель главного пилота. На ней было больше кнопочек, рычагов и тумблеров. Ещё торчал натуральный руль, а снизу – три педали. Справа – второго пилота. Кнопок меньше, руля нет, а педаль одна. А посередине – какой-то гудящий высокий прямоугольный трансформатор. К нему снизу тянулись путанные провода со

всей кабины. На нём, на уровне глаз человека среднего роста, располагалась клавиатура в три ряда по двенадцать кнопочек, с небольшим дисплейчиком над ними. Под клавиатурой – дверца с треугольным отверстием под ключ.

На задней стенке висел большой дисплей.

— Не зевай, птеродактиль в варежку залетит, — окликнул меня сидевший в кресле главного пилота Метов.

— Не удивлюсь такому повороту событий, — честно ответил я.

Он встал с кресла и подошёл ко мне вплотную. Я почувствовал его дыхание на своих губах. Вот странный хрен.

— Ты хоть баранку в руках держал? — изо рта у него пахло специями, будто недавно ел доширак.

Ну нет. Позволять себя щемить я не намерен! Больше нет! Один раз дашь слабину – и потом тебя будут пытаться поставить раком при каждом удобном случае. Думаете, в элитных гимназиях нет беспредела? У нас в классе пятнадцать человек, было время, когда дежурил каждый день я. Пару раз попросили «по-братски». Не послал сразу – моей мягкостью начали пользоваться. А когда наконец начал посылать, вскрылась вся звериная суть моих одноклассников. Мол, учишься на халяву – значит, должен тем, кто платит. Получается, платят и за тебя! Иначе будешь избит, ещё и вылетишь пробкой из гимназии. Один звонок! Ещё и родителей твоих уволят, будешь в залупу лезть... Я еле выбрался тогда из этой ямы. Зато урок усвоен.

— Ты у мамы своей спроси, за что я держался, — да-да-да, сразу перешёл на мам, такой я человек, что поделаться.

— У меня два папы, — невозмутимо ответил он.

— А у меня три... — я посмотрел ему прямо в глаза прищуром ДиКаприо.

— На поставленный вопрос ответь. Опыт вождения имеешь?

— НЕ ИМЕЮ! И что? Теперь ты скажешь Хельге, чтобы искала другого?

— Да мне вообще плевать. Это ты как таракан обосранный будешь метаться по галактике, пока тебя не засосёт в чёрную дыру.

Я не нашёлся что ответить. Вот Гришаня бы, наверное, парировал... О чём я думаю?! Метов ведь прав. Что я тут вообще делаю...

— Вот аппарат жалко, — решил добить меня Метов.

Он пафосно развернулся и направился обратно в кресло.

Аппарат ему жалко... Вот урод. Эта фраза меня выбесила. Меня опять ни во что не ставят! Проявляют неуважение. Относятся как к говну. Первым моим порывом было огреть чем-нибудь по голове этого козла. Но план восстания созрел быстрее, чем нашёлся предмет, которым можно двинуть по этой дурацкой бандане. Я подошёл к стенке по правому борту и перевёл один из тумблеров в другое положение. А затем быстро сделал то же самое с рычагом, который торчал повыше. Сидящий спиной Метов не успел увидеть, что именно я

сбил. Он переменялся в лице, расвирипел.

— Какого хрена ты делаешь, обезьяна-сын-осла!

Давать заднюю было поздно, вдобавок я резко метнулся вперёд и дёрнул ещё один рычаг.

— Вот сосок тараканий! — он вскочил с кресла и угрожающе пошёл на меня. Я принял боксёрскую стойку.

— Ну давай, пижон ты сраный, покажи, на что способен! — адреналин затуманил разум, я реально был готов биться с ним.

Метов остановился и покрутил пальцем у виска.

— Слышишь ты, бешеный бык, ты находишься на борту сложнейшей машины, а не в игрушки свои играешь. Ты чуть нас не погубил! Вместе со всеми, кто находится в доме! Ты отдаёшь себе отчёт, что делаешь?

— А ты можешь переключить обратно, как было? — если уж охреневать, то по-крупному!

— Проверять меня решил? Ты, гимназист из Зажопинска!

— Так можешь или нет?

Моя уверенность и дерзость несколько осаждали капитана. Он растерянно замотал башкой и подошёл к месту преступления, оттолкнув меня рукой.

Ознакомившись с деталями совершённого акта вандализма, он обратился ко мне:

— Если не скажешь, что ты сбил, клянусь, расшибу тебе рожу в кровь и пинками выпровожу на хрен из дома!

Не нужно паники! Это не последний день на «Титанике»!

Всё под контролем! Ведь ещё три недели назад я нашёл мануал по управлению квантоходом и вместо игры в 8558 вечерами курил его. У меня даже есть дома распечатанные 3D-макеты.

— Важно соблюдать порядок, — начал я. — Эта стенка — часть механизма поддержки стартового рывка. Элементы управления, что сосредоточены тут, отвечают за сцепление квазар-ядра и работу базовых маршрутизаторов...

Метов скрестил руки на груди и наклонил голову. Нечего сказать? А мне есть чего...

— Я выключил поддержку третьего базового сектора, а вот этот рычаг, — я показал на тот, что дёрнул вторым, — регулирует поддержку стабилизатора пустоты на двенадцатом энергоблоке. Важно понимать, что если третий базовый сектор связан с квазар-ядром и мы включаем поддержку стабилизатора пустоты, то рискуем вызвать цепную реакцию на энергетических кольцах... Поэтому, прежде чем включать стабилизаторы, надо убедиться, что базовых секторов подключено не больше трёх... да и включать их надо последовательно... первый, второй, третий.

— А третий рычаг?

— Третий рычаг — это ручное управление памятью, я переключил на полуручной режим, ибо без стабилизатора пустоты память нужно подчищать после каждого субскачка, иначе мы можем сбиться с курса...

— Почему мы сбьёмся с курса?

— Потому что расчёты требуют много оперативной памяти... и если компьютер подзависнет хоть на долю секунды, мы рискуем оказаться в жопе. А при выключенных стабилизаторах увеличивается нагрузка на расчёты поддерживающих потоков антиматерии, это очень тяжеловесные операции, но данные не требуется хранить долго.

— Ок, зачем вообще выключать стабилизаторы? — прервал меня «наставник».

— Если требуется скачок на не очень большие расстояния... Скажем, нам нужно оказаться на Луне. Мы там будем максимум за пятнадцать минут. Нет необходимости ускорять полёт, мы и так там будем быстро. Таким образом, мы сэкономим топливо и избавимся от перегрузок организма, связанных с обнулением массы...

Метов энергично закивал.

— Ладно, ладно, я понял, что ты знаешь. Прости, что недооценивал тебя.

Шах и мат, иди своё ведро рули, хам трамвайный! Это, может, ты у меня ещё поучишься...

— Да ладно, не парься... это нормально, — махнул рукой я и получил резкий удар под дых.

Согнувшись буквой «зю», я тщетно пытался набрать ртом воздуха. А у этого парня крепкий удар...

Когда я прокашлялся и восстановил дыхание, он заговорил:

— Дурень, во-первых, ты не знаешь, в каком состоянии

машина. Ты не прогонял тесты, не видел нутро и понятия не имеешь, насколько безопасно включать и выключать сектора. Ты уверен, что все каналы исправны? Что третий сектор в рабочем состоянии? Что ты не вызовешь аварию?

Я виновато замотал головой.

— Во-вторых, ты точно знаешь, какой модификации машина? Ты уверен, что дёрнул именно рычаг стабилизатора пустоты? Уверен, что выключил его? Ты эксперт по технике иных форм жизни?

— Это модификация 5-с... я узнал её, — надо признать, спесь он у меня сбил, и вместо апломба я начал выдавать мяуканье.

— 5-с лунная, или орионная, или стрелецкая? Какая 5-с? Уел... Понятия не имею.

— Прости, — снова унижен... Мне не привыкать.

Метов сел на своё место.

— Твоя задача – проследить за тем, чтобы машина не сбилась с курса, выучить несколько несложных правил и научиться жать педали и крутить баранку. Всё. Настройка машины, регулировка маршрутов и прочие сложные вещи – это не про тебя. Запомни это. Это для настоящих пилотов. Ты – просто обезьянка, которую обучили паре хитрых трюков. Не более... Ясно? Выполнять эти нехитрые трюки и получать сладкие вкусные бананы – вот это про тебя.

Я снова закивал и встал.

— Садись, — приказал Метов, указав на кресло второго

пилота. Я подчинился.

— Мы ни хрена толком не знаем об этом аппарате. Он вроде как перемещает нас в нескольких измерениях. Он может перемещать нас в пространстве вперёд, при этом во времени назад, так что самые дальние перелёты нам кажутся чуть ли не мгновенными, но как это работает – хера лысого мы имеем хоть малейшее представление!

Я хотел сказать некоторые вещи, что загуглил, но, глядя в суровое лицо Метова, решил этого не делать. И он продолжил:

— Квантоход – наш бог, пока мы на борту. Заруби себе это на носу. Относись к нему соответственно. Он невероятно щедр: может отправить тебя на миллионы солнц вдаль и сохранить миллионы лет твоей жизни. Он может сделать твоё тело легче молекулы. Это великая сила! Проникнись к нему уважением! Осознай, что всё, к чему ты прикасался ранее... просто палка-копалка. И ты – дикарь, питекантроп, которому посчастливилось прикоснуться к непостижимому...

А негодяй прав, подумал я. Прав, чёрт возьми. Я не осознавал, на борту какой охренительно крутой штуки нахожусь. Преступно обесценивал величие момента.

— Уважение, — подчеркнул ещё раз Метов. — Или будешь горько сожалеть. Заблудиться в бескрайней галактике – это далеко не единственное, что может произойти с тобой. Не желаешь состариться и превратиться в мумию? А может, наоборот, скукожиться в зародыша? Тебя может рас-

плющить, расщепить и вывернуть наизнанку. А ещё ты можешь взорвать всё на хрен в радиусе... а бог его знает, в каком... может, всю планету разнесёшь на куски... или Солнечную систему... или всё пространство и время.

Я нервно сглотнул.

— Хельга это понимает?

— Это бабки, братан. Если она платит тебе такие бабки, попробуй представить, сколько зарабатывает сама. Когда на одной чаше весов мизерный шанс взорвать планету, а на другой – мешки бабла...

Я не стал отчего-то испытывать бугурт по поводу Хельги. Я давно уже понял, что есть абсолютно беспринципные люди, готовые на всё ради денег. Это хищники. А к хищникам порой невольно испытываешь некоторое восхищение.

— И каков риск?

— Риск, риск... Ты когда шалав снимаешь каждый день, то сталкиваешься с рисками. Резиновые изделия номер два эти риски снижают. Вот моя задача – научить тебя пользоваться резинкой, врубаешься?

— И всё-таки. Скажи честно, были прецеденты?

Метов тяжело выдохнул.

— Да, ты прав. Я должен тебя предупредить. Случалось всякое. До тебя был парниша. Пропал на восьмом рейсе вместе с командой и грузом.

Ни хрена себе! Впрочем, об этом я тоже читал. На квантоходах люди пропадают. Не так уж и редко.

— А сколько ты уже провёл рейсов?

— Много... третий год уже гоняю, начинал вместе с Хельгой. Нас двоих учил опытный мастер.

— И сколько было таких вот ребят, которые пропали?

— Двое.

— А другой сколько рейсов прошёл?

— Пропал на первом же самостоятельном рейсе.

— Чёрт!

И тут меня осенило! Вот почему Оля гасилась. Она нашла другого пилота. И он уже успел «обучиться» и сгинуть.

Метов будто бы прочитал мои мысли.

— А ты думал! Но это отличные бабки. Ты, отучившись в своей гимназии, закончив сраные универы с красными дипломами, не факт что будешь столько подымать. Так что подумай, Паша.

Первое, что пришло мне в голову, – это тот злосчастный урок физкультуры. И Танин смех. Вспомнил слова Гриши. «Возможно, это твой единственный шанс». Возможно, чёрт возьми, меня больше ничего не ждёт в этой жизни, кроме как быть чмошником и аутсайдером. Пока одни будут покупать себе здоровье, красоту, молодость и дополнительные мозги, я буду стареть и тупеть. И поэтому без колебаний:

— Я в деле.

Метов улыбнулся.

— Знаешь, ты мне даже нравишься. Один ссал шагу лишнего сделать на борту. Выводил его полгода. В итоге парни-

ша запаниковал, когда сам оказался в кресле старшего пилота и столкнулся с внештатной ситуацией, и со страху всё на свете перепутал. Второго решили взять поувереннее, посмелее. Но оказался умник... слушать меня не хотел. Считал, что самый способный на этом свете. Ну что ж... довыпендривался... ха, — он сделал паузу. — А ты... ты действительно неплохо подготовился. И умеешь вовремя заткнуть пасть и начать слушать.

Мне не очень понравилось циничное замечание про пропавших ребят. Я молча кивнул.

— Хотя характер у тебя есть. Для нашего дела это тоже пригодится. Может, бог и правда любит троицу, а? — добавил Метов.

— Это правда похоже на вождение? Как в «Рике и Морти»?

— Это для удобства. Просто визуализация и знакомые паттерны действия.

Рули и педали стояли только на серии «с». Их модифицировали специально для землян. Разновидностей квантоходов великое множество. И нюансов просто море.

Итак, мы приступили к обучению. Всё по канонам. Сначала теория. Очень много сраной теории. Пару часов Метов мне рассказывал и показывал. Я понял две вещи. Первая – мануал был просто ни о чём. Вторая – что я уже ни хрена не соображаю и голова у меня просто разрывается. В

какой-то момент мне стало не страшно. Ньюансов и настроек было просто на несколько курсов обучения в универе.

— Вижу, что ты в шоке, — улыбнулся Метов. — Не ссы, как я говорил, поначалу от тебя потребуется минимум. А сегодня отдыхай и наслаждайся первым полётом.

В кабине появились сначала Сэм, потом Ваня.

— Ну как, Паша, познакомился с Метовым? — с ехидной ухмылкой сказал Ваня. — Этот парень настоящий романтик!

— Ну что, Метов, мне пора в Рим? — спросила Сэм.

— Почему в Рим? — поинтересовался я.

— А потому что я всегда мечтала там побывать... это то, что я должна успеть сделать в жизни.

Меня поразило, насколько спокойно она об этом говорит. И я не совсем понял, шутит она или всерьёз.

— А вдруг он тебя разочарует, этот твой Рим, — ответил Метов.

— А я привыкла, — загоготала Сэм.

Вроде Сэм с Метовым просто перекинулись фразочками. Но мне показалось, что как-то натянуто.

Так или иначе, я подумал, что нужно поддержать беседу. Может, это из-за меня им неловко.

— А ты знаешь итальянский? — да, я мастер непринуждённых разговоров.

— Я знаю французский, — встрял Ваня. — Ля жи пи-сюн кьюассан покажЮ.

— Ты своими мини-круассанами тут не хвастайся, — от-

ветила Сэм.

— Молчи, а то без завтрака останешься!

— Я тебя сейчас без зубов оставлю! — показала кулак Сэм.

— Ладно, ладно, — поднял руки Ваня. — Ты привыкай к нам, Пабло, мы люди простые, всего лишь грузчики. Любим пошуметь, и интеллектуальных разговоров от нас не жди. Мы готовы доверить тебе свои жизни. А взамен мы просим немного любви и понимания!

— Так какие же вы грузчики? — спросил я.

— А кто? — удивился Ваня.

— Вы ПИРАТЫ!

Сэм и Ваня переглянулись и заржали.

— Карамба, разрази меня Нептун! Во вы, пилоты, даёте!

— Слушаем меня сюда! — скомандовал Метов. — Вылет через десять минут. Всем занять позиции. Надеюсь, все помнят, где их жопы должны располагаться во время перелёта?

— Всем занять позиции... деловой такой, — тихо передразнила его Сэм.

Но тем не менее, как только отворился люк, пираты слаженно и быстро исчезли в грузовом отсеке.

— Сейчас ещё раз пройдемся по приборам, сверим показатели, — сказал Метов и начал проверять эти самые показатели, вслух комментируя свои действия. — Всё в порядке. Трогаемся. Ритуал уже придумал?

— Какой ритуал?

Метов очень многозначительно посмотрел на меня.

Ритуалом Метова было послушать «Starman» Дэвида Боуи перед вылетом. Я решил выполнить временный ритуал – отжался десять раз. Всё-таки мы, пилоты, люди суеверные. И теперь я тоже, наверное, буду говорить не «последний», а «крайний».

Сначала квантоход загудел, как вполне себе обычный самолёт. Загорелась куча датчиков на панелях и стенах. Метов мне про них рассказывал, но я и половины не запомнил. Загорелся большой дисплей. На нём передавалось изображение снаружи с широкоуголки. Мы видели подвал.

Я предвкушал момент, когда масса нашей системы, квантохода, устремится к нулю, а мы устремимся сквозь пространство и время. Укуси меня пчела! Меня сейчас раскатают по полотну пространства-времени! Я даже не могу представить, что за процессы будут со мной происходить! Меня превратят в абсолютный ноль... Боже, я отправлюсь на другую планету!!

Эмоции меня переполняли. Это великий момент. Как я вообще мог думать: да или нет? Конечно да! Пускай мы сгинем во время этого путешествия, но это самое крутое, что могло со мной произойти.

С левой стороны все лампочки замигали. Загогулина на потолке начала переливаться разными красками.

Я почувствовал, как по моим венам течёт кровь. Как она распространяется по мне, от сердца течёт по артериям, ве-

нам, по капиллярам в мои руки, ноги, пальцы. Она горячая и вязкая. Она живая. Я почувствовал, как в моих клетках вспыхивают заряды, как они скачут от нейрона к нейрону, как питают мышечные волокна, как я наполняюсь силой и энергией. Я – электростанция. Это было приятно. В моём животе будто бы вращалась динамо-машина. Потоки боли и радости били из моего тела фонтаном. Я теряю вместе с этими потоками самость. Стал волной, фотоном, разлетелся по Вселенной энергетическими снарядами. Теперь меня нет. Стал частью пространства, частью времени. Теперь я познал, что такое небытие и что такое рай.

Однако я по-прежнему могу видеть. На экране – наши улицы, дома и кварталы, которые стремительно отдаляются, уменьшаются, сливаются в урбанистический холст. И вот уже я в облаках. Какова вероятность столкнуться с самолётом? Или квадрокоптером? Или голубем? Об этом говорил Метов... Я ясно помню, что говорил Метов.

Я вижу голубя. Мы летим сквозь его тело. Поэзия природных форм, инженерия молекулярных структур. Мы – сложенный оркестр химических взаимодействий. Эти молекулы. Они сияют, источают свечение энергии. Мы идём по их математически выверенным тропам. О боже мой, это же митохондрии, мы блуждаем по митохондриям. По этим библиотекам, гигантским хранилищам криптографии. Я вижу стеллажи. Бескрайние стеллажи и картотеки. Вижу цифры, нули и единицы. Ещё немного, и я начну их понимать...

Забытье...

— Просыпайся! Просыпайся, вафельница!

Что? Открыл глаз. Передо мной стоит Метов и расталкивает меня.

— Уснул, для первого раза это нормально. Привыкай. Обычно на третий полёт уже огурчиком.

Чувствовал себя вполне обычно. Потрогал Метова, потрогал панель, ремень, своё лицо. Всё ощущаю. Всё твёрдое и тяжёлое. Магия...

Но мы в космосе. И на корабле не царит невесомость. Масса...

Я вопросительно посмотрел на Метова.

— Технологии, — пожал плечами он.

Я посмотрел на экран. Он показывал далёкие звёзды, туманности. Главное правило: пока изображение статично — всё хорошо. Мы идём заданным курсом. Если впереди появится препятствие, например астероид прямо по курсу, значит, есть проблемы. К счастью, они решаются в большинстве случаев просто. Для того нам руль и педали. Главное — не врезаться в астероид. Да, это всего лишь анимация. Доступная нашему разуму зарисовка происходящего на самом деле. Но главное — этот интерфейс вполне рабочий.

Но кроме того, нужно следить и за показателями датчиков. Тут тоже всё относительно просто: не должно быть красных. Если оранжевый — уже пора напрягаться. Ситуаций не так много на самом деле. Метов мне показывал и рассказы-

вал. Не могу похвастаться, что всё запомнил. Но мы ещё будем повторять всё тщательнее. А пока... просто наслаждаюсь полётом.

Летели часа три. До планеты Росс 128 b, одиннадцать световых лет, мы долетели за три часа. Субъективно. Охренеть. Нас откинуло на тысячи лет назад. Это всё просто не укладывается у меня в голове.

А Метов продолжал читать лекции.

— Точка прибытия всё время меняет свою позицию. Планета вращается как вокруг своей оси, так и вокруг звезды. Звезда тоже не статична. Её положение в пространстве постоянно меняется. Как и галактика. Как и Вселенная, которая расширяется. Считай, что ты ссышь стоя на лошади в стакан, который стоит на крыше машины, что едет рядом. Я тебе дам домашку, будешь учиться вносить корректировки места посадки. А пока смотри, как следует ориентироваться. В первую очередь смотришь вот эти данные. — Метов дёрнул один из рычагов, и на экране забегали цифры.

— Запоминаешь, смотришь вот эти. — Он нажал на кнопку, и забегали другие.

Я кивнул.

— И наконец вот эти. — Нажал третью кнопку.

На самом деле показатели отличались друг от друга на доли тысячных. Метов объяснял, какие различия критичны и что в таких ситуациях делать. Сейчас всё в пределах нормы. Теперь нужно сверить их с теми, что указаны в журнале по-

садки, и, если потребуется, перебить их. Я знал, как это делается.

Нажал пару кнопок на своей стороне. Вывел журнал.

— Всё в порядке, садимся, — сказал я.

— Как твой первый перелёт? — поинтересовался Метов.

— Ещё не приземлились, — отметил я.

— Молодец! — поднял вверх указательный палец Метов.

— Схватываешь!

Я задумался, посмотрел на загогулину, что висит на потолке.

— А что это за хрень? — я не встречал описания этой штуки в мануалах.

Не глядя на неё, Метов ответил:

— Это задаёт тон комнате.

Я увидел на экране стремительно приближающуюся земледобную планету. Мы вошли в атмосферу, квантоход немного потряхивало. Затем на меня начали накатывать те же самые ощущения, что и при взлёте, только уже в меньшей степени. И меня не вырубил. Только резкая сонливость. Ещё были странные ощущения, будто я металлический и очень тяжёлый. Но эти ощущения быстро прошли. Ещё я сильно хотел жрать. Дико.

Метов достал из кармана баночку и протянул мне. Питательная смесь. На вкус мерзкая, густая, с выраженным белковым вкусом. Однако я почувствовал насыщение.

Отворился люк. Показалась голова Вани.

— Тебе нужно размяться, Н.Б., пойдём с нами!

На меня накатила такая усталость, что на «Н.Б.» мне было наплевать. Я вяло посмотрел на Метова. Тот кивнул.

Я пошёл к шкафчику, который располагался в задней части кабины. Достал оттуда скафандр. Лёгкий, гибкий и прочный. Температура сейчас за бортом – плюс шестнадцать. Атмосфера схожа с земной. Но дышать этим воздухом не рекомендуется, особенно в первое время. На левом плече скафандра располагалась кнопка, при нажатии на которую, находясь на борту, я окажусь на земле. В случайной, подходящей для телепортации (то есть я не должен застрять в текстурах или оказаться в муравейнике) точке на планете. На расстоянии от трёх до десяти метров от квантохода.

Глава 4

Jungle. Welcome to the jungle. Стояла невыносимая духота. Растительность вокруг была столь густа и высока, что редкие лучи солнца пробивались сквозь кроны могучих деревьев. Стволы этих великанов не обхватить руками. В наших широтах я ничего похожего не видел, так что у меня невольно отвисла челюсть от монументальности места, куда я попал. Могучие исполины обвиты пёстрыми лианами, окутаны добротной мшистой шубой и могут похвастаться раскидистыми ветвями. Листья на них широкие и лучистые. Рядом с гигантами скромно соседствуют пальмы, что заметно уступают им в габаритах. Пальмы ниже и стройнее. Чуть дальше я вижу, что всё это великолепие окутано белой густой паутиной с интересным серебристым отливом. Вот она, куалапамла.

Подлесок состоял из папоротника, чего-то очень похожего на лопух и больших разноцветных цветов. Со всех сторон доносилось пение, щебетание и клекотание неизвестных мне птиц. Впрочем, не возьмусь утверждать, что это именно птицы. Кто знает, что обитает на этой планете. Издалека доносились пугающие звуки – то ли трубение, то ли вой. Живности вообще было много вокруг. Особенно тут и там пролетающих-проползающих жучков-паучков, мух и гусениц. В метре от меня по стволу дерева ползла многоножка длиною в локоть и толщиной с ладонь. Из головы росли длинные изви-

вающиеся усы, а окраска у неё была угрожающая – кислотно-зелёная с красными полосками. Она юрко ползла вверх. Скривив рожу, я отошёл подальше, брезгливо изучая, что у меня под ногами.

Почему мне никто не проинструктировал о технике безопасности в джунглях? Алло! Я тут впервые. Школа не считается. Я сам настолько был поглощён впитыванием информации о квантоходе, что мне даже не пришло в голову спросить насчёт планеты.

Следы первичной цивилизации здесь уже можно было наблюдать. Прорублен путь через лианы, что змеился между деревьями уложенной тропой. Метрах в ста от места нашей высадки, по направлению тропы, я увидел технику. Точнее, роботов. Особо их не разглядишь из-за густых зарослей, но логично предположить, что это сборщики куалапамлы. Они внушительных размеров, метра три высотой, точно.

Я увидел чуть поодаль Сэм и Ваню: они стояли и хихикали. Притом без скафандров.

Рядом с ними были ещё двое мужчин. Тоже «голышом». Одному лет двадцать пять. Высокий, подтянутый и привлекательный. Другому лет тридцать пять. Пониже ростом, очень плотный и с бритой головой. Одеты были, в отличие от оболтусов-грузчиков, посерьёзнее: камуфляжные штаны, берцы, куртки. Оба в шляпах-панамах. А эти двое по-прежнему выглядели так, будто выползли прогуляться до «Пятёрочки».

— Эй! — окликнул я их. — Вам так норм?

Ваня что-то крикнул мне в ответ, но я не слушал, так как моё внимание привлекли шорохи за спиной. Развернулся. Пригляделся. Ничего. Тут раздался чей-то голос откуда-то сверху. Нечеловеческий, булькающий и низкий. Я поднял глаза. И тут с ветки дерева, метрах в десяти, на меня вылетает какая-то тварь. Похожая на обезьяну. На пёструю, как попугай, макаку. У неё чёрная, как смоль, вздыбленная шерсть. Передние лапы тонкие и длинные, как у Слендермена. Будто татуировки, их покрывают пламенные узоры и пятна. Морда как у дьяволёнка, красная, словно зад бабуина. А на пузе белые кляксы, формирующие узор, напоминающий человеческий череп.

С перепугу я попятился назад. Но, сделав пару шагов, споткнулся о корягу и упал.

Она стремительно движется в мою сторону. Видимо, у неё очень сильные конечности, ибо за пару прыжков она преодолела внушительное расстояние для зверька высотой чуть больше метра. Макака оскалилась, обнажила длинные, как ножи, и острые, как бритва, клыки. Её чёрные глаза источают звериное боевое безумие. Вот она уже в паре метров от меня. Я поднялся. Прыжок. Толчок в грудь. Она сбила меня с ног и оказалась сверху. Я упал на цветок, что-то под спиной хрустнуло. Я услышал, как в траве что-то закопошилось.

Макака скачет по мне и неистово визжит. Возможно, призывает подкрепление. Или выискивает на мне уязвимые

места, чтобы вонзить туда свои лезвия. Слава богу, она не очень тяжёлая. Килограммов пятнадцать-двадцать. Скафандр обладает некоторым амортизирующим свойством, поэтому вряд ли я получу серьёзные увечья. Хотя, возможно, она уже сломала мне ребро, а я не чувствую боли из-за прилива адреналина. Так или иначе, просто так я не дамся этой мохнатой бестии.

Я столкнул её рукой, рывком перевернулся на бок и, опершись на правую руку, отталкиваясь от рыхлой земли левой ногой, поднялся. Она запрыгнула ко мне на спину. Визжит. Я пытаюсь её схватить и скинуть. Не получается. Она ловкая и цепкая. Побежал в сторону дерева в надежде с разбегу зашибить её о ствол. Она спрыгнула, я уже не смог остановить движение и хорошенько приложился спиной о пальму. Больно.

Вижу противника. Он стоит напротив меня. Я лежу под деревом. На меня упал какой-то жук. Я испугался его.

У меня наконец выпала возможность разглядеть противника как следует. И правда похожа на макаку. Саблезубая красномордая макака. У неё брови, как у человека, и огромные демонические глаза. Чёрные, бездонные. У этой бестии заострённые, как у эльфа, пламенные уши.

Макака больше не нападает. Просто стоит и пялится на меня. Я изучаю её, она изучает меня. Её чёрные глаза полны мистической загадки. Они принадлежат существу с интеллектом. Древний демон этих джунглей? Он играет со мной?

Макака-демон дёрнулась. Я закрылся руками. И тут она натурально, по-человечьи начинает смеяться. Мне стало совсем не по себе, а она забавной косолапой походкой побежала к моей команде.

Я посмотрел на своих товарищей. Макака прыгнула на плечо здоровяку. Все пятеро дико ржут. Похоже, это был пранк. Если честно, я чуть не обтрухался. Но, глядя на хохочущую макаку, мне тоже стало забавно. Если бы душа в пятки не ушла, я бы тоже посмеялся. А так — просто показал им класс. Почти неиронично.

— Это Штефан! — крикнул здоровяк.

Штефан поприветствовал меня, вскинув пару раз руки в воздух и издав клокочащие звуки, похожие на кваканье. Затем он выдал поклон, снова метнулся в лес и был таков.

Тем временем Ваня подошёл ко мне и протянул руку:

— Добро пожаловать на Росс 128 b!

Я кивнул и дал ему руку. Он помог мне подняться.

— Ты не обижайся, мы всё время друг друга подкалываем...

— Будет что рассказать.

— Ха-ха, это точно.

Мы подошли к остальным.

— Это Бахтияр и Томаш, — представил Ваня здоровяка и красавчика. Кто из них Бахтияр, а кто Томаш, я не очень понял. Пожал им руки. Я задумался над тем, насколько красавчик настоящий. И ещё над тем, что постоянно оцениваю

внешность людей. Может, потратить деньги на психолога?

— Бахтияр и Томаш – партнёры Хельги, — пояснил Ваня.

Я немного замешкался, прежде чем задать вопрос. Боялся показаться дебильчиком. Но всё-таки задал:

— А кто из вас Томаш, а кто Бахтияр?

— Я Бахтияр, — представился здоровяк. Видимо, он немногословен.

— Ну а я Томаш, получается, — сделал вывод второй. У него был лёгкий акцент. В акцентах я не силен, но сказал бы, что чешский.

— Штефан – ваш друг? — вопрос вылетел сам. И отчего-то тут же мне стало за него неловко.

— Какой Штефан? — лицо у Бахтияра было абсолютно непроницаемым.

Я посмотрел на остальных. Ваня пожал плечами.

— Ну, обезьяна...

— Какая обезьяна? — поднял брови Ваня.

— Да ладно вам подкалывать...

— Не привык к местному воздуху ещё, — сказала Сэм и добавила: — И к телепортациям.

— Накрыло... Бывает, — заметил Бахтияр.

— Да вы прикалываетесь.

— Ты телепортнулся с квантохода, — рассказывает Сэм.

— Тебе стало дурно, и ты присел под деревом отдышаться, потом к тебе подошёл Ваня... Какая обезьяна?

Я прокрутил в голове историю с макакой. Саблезубая чер-

ноглазая макака? Да ещё с черепом на пузе и пламенем на лапах? Во, меня вштырило.

С полминуты царило молчание. И снова эти засранцы принялись ржать.

— Да ладно, — сказал сквозь смех Томаш. — Прикалываемся мы. Ладно, Сэм, иди принимай товар. Поугарали, и хватит.

— Ага, пошли, — кивнула Сэм.

Бахтияр, Сэм и Томаш двинулись к роботам. Мы остались вдвоём с Ваней.

— А тут нет тигров всяких? Тут не опасно?

Хотя, судя по тому, что они ходят без скафандров, по крайней мере насекомых они не боятся. Как и бактерий или вирусов. Хрен знает, что тут начнёт мутировать с появлением человека. Но, видимо, и этот аспект ребят не особо парит.

— Да вообще у нас есть ружья, но пока никто не нападал... А так — хрен знает.

— А где ружья?

— Наши — на квантоходе, у ребят — на базе.

— С собой не берёте?

— Поначалу брали, потом как-то без надобности стало.

— А заразы всякой не боитесь? Вдруг вирус какой на Землю принесёте?

— Пока не принесли, это пиндосы всякие из скафандров не вылезают... А нам как-то пох. — Ваня прихлопнул севшего на его руку комара (?).

Больше ничего спрашивать я не стал. Позиция ясна.

Сэм вернулась.

— Всё ок, погнались.

— Н.Б., — обратился ко мне Ваня. — Сегодня твой первый день, так?

— Ну так, — снова решил проигнорировать это «Эн-Бэ».

— Традиции уважаешь?

— Ну-у-у... Смотря какие традиции.

— Нас-то ты уважаешь? — с вызовом спросил Ваня.

Я слегка напрягся.

— Ну... да.

— Мы тебя тоже уважаем, поэтому хотим принять тебя в команду...

Чую подвох. Просто кивнул.

— А традиции на то и традиции, в них глубокий смысл. Особенно что касается новичков. Принято проверять их на прочность, врубаешься? На вшивость. Ну, типа обряд посвящения, согласен, Н.Б.?

— Ну, в принципе...

— У нас есть одна важная традиция... Новичок-пилот в первый день выполняет работу грузчиков. Это нужно для того, чтобы сплотиться. Так сказать, стать семьёй. Это важно. Как я говорил, мы доверяем тебе свои жизни. Мы должны быть уверены, что тебе можно доверять.

Честно говоря, я чуть было не согласился и не пошёл таскать ящики. Но, видимо, адреналин после схватки с макакой

ещё не выветрился. Да ещё это «Н.Б.» меня раззадорило. Что это значит? По-любому что-то связанное с моими ушами... И я разозлился. Мне захотелось просто послать его куда подальше. Но в голове созрел другой вариант.

— Не вопрос.

Ваня довольно кивнул.

— Но для тебя же не проблема будет соблюсти мои традиции?

Довольная рожа Вани растаяла. Краем глаза я увидел, как Сэм улыбнулась. У неё проснулся интерес.

— У тебя есть традиции для космических путешествий?
— с наездом спросил Иван.

— У меня есть традиции! — настаивал я на своём. — Мне кажется, будет справедливо, если мы будем взаимно соблюдать традиции друг друга.

Я посмотрел на Сэм. Она на миг опустила глаза. Опа! Я читал: если девушка опускает глаза, это значит, что я ей нравлюсь. Может, и правда! Хотя кому я понравлюсь с такими ушами...

— Так ведь, Сэм? — расправив плечи, обратился я к девушке.

Она подняла глаза. А у неё они просто завораживающие. И, прищурившись, она ответила:

— Звучит справедливо, — подначивающе ответила она.

Ваня кинул на неё злобный взгляд.

— Ну и что у тебя за «традиции»? — издевательским то-

ном поинтересовался он.

— А кто просит меня выполнить за него работу, тот везёт меня «слоником» двадцать шагов.

«Слоником» — значит, наклонившись, подставить спину так, чтобы на неё мог сесть человек. Обычно «слоником» ходят цепочкой проигравшая команда, например в дворовый футбол. Они наклоняются, хватаются руками за впереди стоящих для устойчивости. А победившие запрыгивают на «слоника» с разбегу.

— Да нет у тебя такой традиции... только что придумал!
— не желал уступать Ваня.

— А вот и есть! — тут уже дело принципа.

— Ты нас не уважаешь, выходит?

— Я же сказал, традиция на традицию... Я же не отказываюсь.

Ваня подошёл ко мне вплотную. Он был явно шире меня, ещё и сантиметров на пять повыше. Если дело дойдёт до драки, то однозначно я выхвачу люлей.

Ещё я опять невольно стал обращать внимание на его лицо. Он совсем не похож на азиатов с нашей гимназии. Те превращают себя в таких красавчиков, что порой задумываешься — не выжечь ли себе глаза, потому что ничего более красивого уже всё равно не увидишь. У Вани была крупноватая нижняя часть лица, нос приплюснутый, ещё и один глаз шире другого. Опять за своё... Чёртова гимназия сломала мне жизнь. Точно надо к психологу.

— У тебя проблемы? — Ваня выглядел угрожающе.

Я метнул взгляд на Сэм, Ваня это заметил.

— Ты на Сэм не смотри, ты со мной сейчас разговариваешь.

Что за люди? Сначала Метов начал быковать, теперь этот. Видимо, это у них считается нормой.

— Это у тебя проблемы, якудза. — Блин, опять ляпнул не подумав. Вообще я не приемлю расизм... И, кажется, сейчас буду бит.

Воцарилась тишина. Мне показалось, что даже птицы замолкли. По сторонам я больше не смотрел. Это была битва взглядов. Иван пристально, с вызовом смотрел прямо мне в душу. Всё... сейчас ударит.

Но вместо того чтобы дать мне по морде, Ваня заржал и ткнул меня ладонью в плечо, отчего я чуть не упал.

— Вот ты ублюдок! Я не якудза... Я ещё круче!

Ух! Пронесло. От испытанного облегчения я тоже заржал. Если честно, мне стало страшно.

— Пошли работать, якудза, — сказала Сэм и посмотрела на меня. Я увидел в её глазах уважение.

Ваня достал перчатки.

— Погнали... Вот Н.Б. выдаёт...

— Давайте, я вам и правда помогу, — предложил я. — Всё равно мне делать нечего.

— Ты смотри, потом не отвертишься... будешь каждый рейс таскать, — ответил Ваня.

— Ну, мышцы заодно подкачаю.

— Иди лучше к Метову, он будет тебе про аппарат рассказывать. Тебе это больше на пользу пойдёт, — возразила Сэм.

— Сегодня я уже всё равно ни хрена не соображаю, а смея деятельности — лучший способ отдохнуть.

— Ха-ха, ну как хочешь, — натягивая перчатки, ответила Сэм.

— Да пусть таскает, — отозвался Ваня. — Ему повезло ещё, что его самого таскать не пришлось после моего удара.

— Ой, иди... — Сэм пошла по тропе к ящикам.

Человек есть человек, и площадку под добычу он расчистил весьма вероломно, вырубив пяток деревьев. На пнях был раскинут лагерь под навесами. Ящики располагались там. Два робота, как я и говорил, около трёх метров высотой, стояли без дела. На телескопических руках у них были валики для сбора куалапамлы. Партнёры сидели на раскладных стульях и гоняли чай.

С шутками-прибаутками мы за час управились. Не скажу, что сильно устал. Ящики были лёгкими. Но лёгкую ломоту в теле почувствовал. С Сэм и Ваней, кажется, реально сдружились.

После погрузки я подошёл к Ване.

— Ты это... Прости за якудзу... Я ничего такого не имел в виду.

— Чего такого?

— Ну... Типа, я ничего не имею против... Ну...

— Против узкоглазых? — он рассмеялся.

Я глупо улыбнулся.

— Да нормально всё, ты клёвый чел, свой.

— Спасибо... И спасибо, что не стал стебаться в ответ над моими ушами.

Он посмотрел на меня как на дурака.

— С хрена ли я должен-то вообще? — искренне удивился он.

— Ну, они у меня большие...

— Мне что, девять лет? По хрен мне, какие у тебя уши.

— Ха-ха... А что значит «Н.Б.»?

— Невидимая Борода.

— ???

— Ну, ты сказал, что мы пираты... А ты наш капитан, ну, типа как Синяя Борода...

Я расхохотался. Ну дают.

Отряхивая руки, к нам подошла Сэм.

— Чё тут шушукаетесь?

— А мы тут как раз шушукаемся, что у тебя кривая задница, — ответил Ваня и расхохотался.

Я несогласно замотал головой, потому что задница у Сэм, откровенно говоря, была очень даже ничего. Узенькая, но спортивная. Да, я вожу чужих мам в кино, к тому же расист и объективизатор. Плохой человек.

Я показал Сэм класс. Она довольно улыбнулась и сказала:

— Н.Б., втащи этому деграданту, пожалуйста... потому

что если это сделаю я – придётся искать ему замену.

Мы начали ржать втроём и не заметили, как сзади подошёл Метов.

— Развлекаетесь?

Я заметил, как улыбки ребят разбились, будто птицы о скалы. Похоже, этот пижон наводит на них жути, как долбаный профессор Снейп.

Неприятное молчание.

— Паша, мне казалось, ты собираешься работать пилотом, а не клоуном для отдела логистики.

— Да ладно, Метов, первый день у парня... — Сэм хотела за меня вступиться, но тяжёлый, как бетономешалка, взгляд старшего пилота пригвоздил этот порыв. Чего это языкастая Сэм так легко заткнулась?

— Сэм, Хельга ценит тебя за умение вести базар, но сейчас оно не к месту. Одна маленькая ошибка этого олуха – и вашей участи не позавидуют даже военнопленные. Ты понимаешь это, Паша?

Я виновато кивнул. Как-то напряжённо, вымученно он выдал свою тираду Сэм.

— Ты должен был за 15 минут, максимум – полчаса, провериться и вернуться ко мне, чтобы продолжить обучение. А ты тут пикник решил устроить.

— Прости, виноват.

— Закончили? — спросил он у отдела логистики.

— Закончили, — Сэм вроде как огрызнулась, но вяло. По-

тому что понимала: Метов вданной ситуации прав. Или по какой-то причине не хотела вступать с ним в полемику...

— 15 минут готовность, — сказал он Метов и навёл на меня пульт.

Мы оказались на борту.

— На первый раз прощаю. Видимо, ты ещё не въехал во всю серьёзность ситуации, в которую вписался. У тебя будет время всё обдумать. Но если ты вернёшься, и в следующий раз такая херня повторится, я скажу Хельге, чтобы готовила тебя сама, как считает нужным. А мне такой ученик нахрен не нужен, даже за три премии.

— Я тебя понял, — на этот раз вяло огрызнулся я. Надоели своими нотациями. Хоть и прав.

Но что-то тут не так. Есть какая-то химия между Метовым и Сэм. Неорганическая, так сказать. Отрицательная... отрицательная химия? Неорганическая... что я несу... боже. В общем, какую-то напряжёнку я почуял. Вот, почуял — и всё тут...

Метов ещё долго бубнил. Про то, что многое не успел рассказать и показать. Поэтому дал в два раза больше домашки, чем планировал. Грозился спустить с меня три шкуры.

Вернулись назад без происшествий. Дико хотелось спать и жрать по прилёту. Так что весь следующий день я практически полностью проспал. И ни о какой домашке даже не думал. Пускай хоть шесть шкур спускает. Хельга сказала, что как только уладит некоторые вопросыики, сразу же переведёт

мне бабосики.

На моё резонное возражение – не боится ли она переводить мне деньги – она ответила, что нет. Что ж, разговорам в мессенджерах – нет, денежным переводам – да.

Как угодно. Так или иначе, жду бабосик.

Глава 5

Гришаню повеселила история про макаку. Мы пришли к выводу, что если бы на моём месте был Серж, на него бы напал вожак местных горилл, заведя в нём конкурента. Серж бы непременно победил и стал обезьяньим королём. А если бы Серж и проиграл, то стал бы женой вожака. Однако внимательный Гришаня заострил внимание на эпизодах с Метовым. Он задал вопрос, который отчего-то не задал я сам себе, хотя он весьма любопытен: а откуда вообще Метов знал, где меня поджидать? Ольга не знала мой адрес, а пижон поджидал меня практически возле дома. Как так? Варианты выдвигались разные: мафия, спецслужбы, хакеры, шпионаж. Но убедительной гипотезы выдать не получилось. Сошлись на том, что они нашли мой адрес в открытых источниках. Хотя Оля даже не знала моей настоящей фамилии. История мутная.

Хотя в целом этот вопрос как всплыл, так и смылся и не слишком отравлял моё праздное и приподнятое состояние духа. Потому что положительных впечатлений и эмоций было на сотню вздохов с приговариванием «дааа». Целую неделю мы только и говорили что о космосе, способах межзвёздных перелётов, других открытых мирах, контрабанде и прочих захватывающих вещах. И, конечно, обсуждали планы и фантазии о том, на что я буду тратить деньги. Беда лишь в

том, что деньги не поступали. И вот это уже токсином распространялось по клеткам моей радости.

Я становился мрачнее день ото дня. Меня всё начинало раздражать, и, видимо, это настолько отражалось на моём лице, что даже Серж оставил меня в покое. Хельга не отвечала. Загасилась. Похоже, у них это семейное.

Близилась важная контрольная по алгебре, и это помогало переключиться, не загоняться и не переживать. Точнее, я переживал, конечно, из-за контрольной, но это другой сорт стресса. Более привычный, что ли. Как безответно влюблённым рекомендуют переключиться на изматывающую работу. Однако даже сидя за учебником, я видел, как числа, иксы и синусы периодически складывались в слова «тебя кинули, братан».

Так протекла ещё одна неделя. Страшный судный день прошёл. Я так перенервничал из-за контрольной, что даже подзабил на Хельгу и бабки. План-капкан сработал! Просто радовался, что контрольная оказалась не столь ужасающей, и по внутренним ощущениям я справился с ней вполне достойно. Мои забущенные одноклассники не особо парились по поводу итогов. Мозги у них прокачаны так, что концентрироваться им намного проще. И вряд ли они тоже страдают тем, что цифры и иксы в учебнике складываются во что-то обидное. Моим одноклассникам за счёт буста нужно прикладывать куда меньше усилий. Они не страдают от того, что в нужный момент утомлённый мозг просто начинает да-

вать сбои. Не страдают от бессонницы и губительных тревог. Не страдают от того, что из всего прочитанного запомнилось ровно ноль, а на следующий день перечитываешь параграфы как в первый раз, словно золотая рыбка научилась читать. Страдают они только ленью. Как ни странно, буст не смог победить этот недуг. На учёбу они кладут болт такой же толщины, как и все прочие ребята. А может, даже и помощнее.

Пару слов о других небущенных. Гриша тоже не запаривался, будто его мозг был забущен самой природой. Он особо не готовился, но решил все задания и уверенно смотрит в будущее. Да и Таня не пальцем деланая. В прошлой школе была отличницей. Сначала я думал, что она очень умная или зубрилка, но талант у неё оказался другим. С мозгами-то у неё всё в порядке, но главное – она мастерски умеет договариваться и дружить с нужными людьми. И даже с нами она дружит не совсем просто так. Да и с Периклом, который помогает своей подружке с бустом. Не, ну Таня хороша, уважаю. Без мыла пролезет куда угодно.

Так что в целом наш 9-«А» мог досрочно похвастаться хорошими результатами. Мои одноклассники собирались скопом на горнолыжный курорт в Сочи – отмечать сдачу важной контрольной. Серж высказал сожаление, что я не могу с ними. Ибо, разогнавшись на сноуборде и сняв шапку, я, по его мнению, улетел бы в космос. Ирония в том, что в космосе я и правда был. Но никто, кроме Гришани, об этом не знал. Этим и был вызван его неадекватный ржач над тупорылой

шуточкой Сержа. Остальные, видимо, решили, что Гришаня просто тронулся кукухой после контрольной. Впрочем, в этом была доля истины. Гришаня тоже на курорт не собирался. «Я всё равно ненавижу лыжи», — прокомментировал он.

Счастливые одноклассники умотали. Перикл, точнее его родители, оплатили Тане поездку и помогли с оформлением документов. С тех пор как я встретил Сэм, Таня как-то утратила часть своего шарма для меня. И я даже искренне радовался за неё, что девочка из бедной семьи нашла своего принца и вытянула счастливый билет. Но эйфория после сдачи контрольной улетучивалась. Мрачная реальность вступала в свои права, снова и снова тыкая меня носом в кучки безысходности. Факт того, что меня кинули, становился всё очевиднее. Перспективы, возможности и надежды катились псу под хвост. Ни денег, ни космоса, ни Сэм я больше не увижу. Без объяснения причин.

Итак, развеивая накопленное за неделю утомление, мы с Гришаней сидели в столовке и гоняли пакетированные чаи. Заварной был для нас дороговат. Собственно, мы просто заваривали один и тот же пакетик, пока вода имела после него хоть какой-то цвет. Про вкус я промолчу.

— Уже шесть часов, — подметил Гришаня.

Я был на взводе. Мне захотелось съездить Гришане по ехидной роже.

— Тук-тук, — процедил я сквозь зубы.

— Кто там? — не понял Гришаня, но оживился. Он любил

тук-тук-шутки.

— В жопу себе часы засунь.

— Пфф... не складно!

Взглянув в мою источающую ненависть рожу, он добавил:

— Да пришлют тебе деньги...

Выдохнув и усмирив желание отлупить тщедушного Гришаню, я пояснил свои тревоги:

— А если Метов сказал Хельге, что я не гожусь в пилоты?

Гришаня насупил брови.

— Да с чего это? Ты сам говорил, что вы с ним сконтачились, что ты ему понравился.

— Да мало ли что он говорил... он отбитый какой-то.

— Думаешь, он решает там у них? Он просто пилот. А эта Хельга, как и Ольга, — просто не очень вежливые. И забывают или забивают отвечать вовремя.

— Так мне не отвечали тогда, потому что нашли другого!
— выпалил я.

— А что с ним стало? — аккуратно поинтересовался Гришаня.

— Что что! Это квантолёт, блин! От «чужих» отбивается сейчас где-нибудь.

Гришаня взгрустнул и замолчал. Я задумался.

— Знаешь что?

— Что?

— Вот в этого Метова просто бес вселился, когда он увидел, как мы с Сэм хихикаем.

Гриша посмотрел на меня с неприкрытым скептицизмом.
— Э-э-э... думаешь, он ревнует?

— Не знаю, но что-то мне сдаётся, что у них есть какая-то предыстория.

— Ты домашку-то сделал? — предъявил Гриша.

Блин. А ведь реально даже не брался. Пристыженно промолчал.

— Не сделал! — возмутился Гришаня. — А межгалактический хотя бы учить начал?

Моё молчание оказалось весьма красноречивым, и Гришаня полыхнул:

— Да ты охренел!

Я хотел включить отмазки, но Гришаня слушать меня не стал.

— Вот баран! Тебя опять вызовут, и придёшь к Метову с пустой головой. Он тебя с говном сожрёт – и будет прав! И тогда тебя точно киннут... — Гриша схватился за голову, так что между пальцами забавно торчали его выющиеся космы.

— Воо, ты овощ!

— Я... я...

— Поехали к тебе! Затаримся энергетиками и будем тебя готовить... предстоит длинная ночь... блин. Две недели прошло... ты вообще о чём думал?

— Мне не заплатили до сих пор! — сопротивлялся я уже по вялой инерции.

— Поехали! — допив «чай», скомандовал Гришаня.

И мы поехали. И вот оно – странное, амбивалентное ощущение. С одной стороны, я надеялся, что снова увижу противную рожу Метова. Он снова будет поджидать меня во дворе, и я снова полечу в космос. Но с другой стороны – это будет испанский стыд и полный провал. И полечу я, скорее всего, нахрен.

К счастью (?) Метов меня на этот раз не ждал. Я сказал родителям, что мы будем готовиться с Гришаней к возможной пересдаче матеши. Но на самом деле мы отрабатывали всякие пилотские штуки на макете и учили космические премудрости. Вроде того, что делать, если попал под обстрел реликтовыми излучениями, и как определить вспышку приливного разрушения. Гришаня не давал мне приуныть. В перерывах мы играли в игрушку, которую сами накидали. В ней нужно играть за толстого кошака с мордой Сержа, который ловит падающие с потолка куриные ножки. Кот не очень ловкий и при неосторожном управлении может упасть и потерять часть здоровья. Обучение и развлечение помогли развеяться. И я действительно начал верить, что всё будет ок. Деньги придут, и моё обучение продолжится.

Прошла ещё неделя. Денег всё не было. Первую половину недели я усердно делал домашку по пилотству, откровенно забив на учёбу в школе. В четверг пришли результаты контрольной. Мы с Гришаней получили отлично. Этот факт меня взбодрил. На весь класс пятёрок было всего шесть, и треть из них принадлежала нам – небущеным хлопцам. Но даже

не это радовало меня больше всего. Не сдал, получил неуд только один ученик. СЕРЖ! Я не выдержал и стал дразнить его своим листом с пятёркой, за что бешеный бодибилдер обещал оторвать мне ноги. На что я ответил, что за это ему не поставят пятёрку даже по физкультуре. Ещё добавил, что если он хочет оторвать мне две ноги – пусть научится сначала считать до двух. Плевать, пусть отрывает. Стоит того!

Когда мне надоело издеваться над Сержем, в голову пришла совершенно чёткая и ясная мысль. Пора действовать! Прямо сейчас. Я понял, что трачу время на совершенно нелепую ерунду, вместо того чтобы брать жизнь в свои руки.

Я даже не дождался окончания урока истории. Чему меня могут там научить, кроме того, что все помнят победителей, а неудачники бесславно кормят червей и остаются забытыми? Только одному меня могут научить – никто не помнит трусов и сопляков. Я отпросился в медпункт, но туда даже не пошёл. Вместо этого забрал свою поношенную немодную курточку из гардероба, вышел из школы и пошёл к остановке. По пути стрельнул сигарету у какого-то типа, на вид работорыги.

Да, если уж пускаться – то во все тяжкие! Прикурить тоже попросил, сделал затяжку. Первую в своей жизни. Боже... какая мерзость. После пары тяг зашатало и потянуло блевать. Я, вероятно, побледнел и пошёл искать, где присесть. Отдышался на скамеечке. Достаточно быстро пришёл в себя и продолжил путь. Что ж, крутыми так с ходу не становятся.

И вообще – курить это НЕ круто!

Ехать нужно было на автобусе с пересадкой. Ещё и чесать пешком полкилометра. Но меня это не останавливало. Твёрдыми шагами я чесал по улице Степана Разина до того самого лимонного особнячка из газобетона. Решительность и праведный гнев переполняли меня. Я принялся неистово звонить в криво присобаченную к калитке кнопку, а потом барабанить руками и ногами по забору. Бесполезно.

На меня накатило сильнейшее отчаяние. Да как так. Только жизнь подкинула мне что-то потрясающее – деньги, приключения и, возможно, первую девушку. И тут на тебе! Получи, распишись, понюхай и верни. Сиди дальше со своими локаторами, нищий, в проперженной комнате. Что за несправедливость! Что за жестокий прикол!

Я тупо сел под забором и разрыдался.

Стемнело. Где-то неподалёку выли псы. Я вытер слёзы рукавом и поругал себя. Нужно было что-то делать. Я ни с кем не успел обменяться контактами. Но, может, попробовать поискать кого-нибудь в соцсетях?

Но я знаю о них слишком мало. Оля не отвечает. Хельгу я не нашёл. Ваня... да много ли Ваней?.. Сэм. Это её настоящее имя?

Метов... думай... у Метова есть машина. А у меня... Перикл.

На успех я не рассчитывал. Но отчаянные времена требуют отчаянных мер. Я позвонил Периклу. Сказал, что меня

кинули, и попросил помочь. Как ни странно, он не стал тактично слать меня ко всем чертям. Согласился встретиться.

Перикл выслушал мою историю. Врать я не стал.

— Охренеть, — сказал он.

Я пожал плечами.

— Да ты крутой, — в его словах не было ни тени издёвки.

— Я лох.

— Да ты чё... я бы не осмелился. Да меня бы и не подпустили к квантоходу... а ты... ты красавчик. Реально умный чел. Даже Таня говорит, что ты умный.

От этих слов легче не стало. Наоборот, я взорвался, как наркоман, которому отказали в деньгах на дозу.

— Таня вообще много болтает, слушай её больше!

— Воу-воу, братан, ты сейчас можешь произнести слова, о которых потом пожалеешь!

Мне стало стыдно, гнев затих.

— Прости, просто мой ум никому особо не заметен, а вот уши подмечает каждый.

Перикл будто бы оскорбился.

— Слушай, не загоняйся по этому поводу. Мы, конечно, подшучиваем над этим, но всё равно считаем, что ты классный. И уважаем за то, что даёшь Сержу отпор... а он ведёт себя как мудака.

Мне стало стыдно теперь и за то, что я называл Перикла Перекаклом. Но очаг негодования снова возгорелся в душе.

— Ага... вот только Таня с тобой, а не со мной!

Периклу стало неудобно. А мне снова стыдно.

— Слушай, бро. Я вроде не отбивал её у тебя... ты за ней не ухаживал, даже симпатию никак не проявлял. Ко мне какая претензия?

— Извини... это не претензия, — я опустил глаза, но остановиться не мог. — Ну, проявил бы — и что? Я не могу увезти её в Альпы, как ты. И на твоём фоне всегда буду выглядеть херово... серьёзно, Пер. Это не к тебе претензия... просто факт.

— Ты нравишься Тане, но, извини, ты упустил момент. Она теперь со мной. Да, я чёртов мажор. Мне повезло в этой жизни. Но ты сам и не пытался ничего делать. Сори.

Я вздохнул. Перикл прав. И в конце концов, не плакаться в жилетку я сюда пришёл.

— Ладно, проехали, Пер. Ты норм чел. У меня претензий к тебе нет. Есть предложение.

— Ну...

— Я делаю за тебя домашку по химии до конца года, а ты через своего батю пробиваешь этого Метова. Я запомнил марку машины, примерно помню номера...

Перикл задумался. Химия давалась ему с трудом. Ещё он её ненавидел. Предложение было заманчивым. А я в химии сек.

— Я не могу обещать ничего. Информации не так много... может, машина и не его.

— Ну, значит, сам домашку делать будешь... проблем-то.

— Ладно... по рукам.

Полоса невезения должна была закончиться. И она закончилась. Не знаю, что Перикл там наплёл бате, но Метова он пробил. На следующий вечер поступили данные.

Денис Юнисович Метов. 19 лет. Безработный. Нигде не учится. Адрес и номер телефона прилагаются.

А я ведь могу делать ещё домашку Сержу... и контрольную он не сдал.

С Сержем мы договорились, что с помощью технических средств я помогу ему с контрохой. Он, признаться, обрадовался. У нас много забущенных ребят в классе. У них хорошие головы, интеллектуальный тонус, память. Но всё равно они очень ленивы. И я могу этим пользоваться. Как я раньше не догадался...

Но вернёмся к Метову. Теперь моя очередь его ловить и требовать справедливости.

Серж дал мне слово не ломать его полностью. «Да мне вообще похрен, я этого бомжа сломаю, и никто мне ничего не сделает», — трэшточил Серж. «Поставим его на проценты, он нам всё расскажет, а потом побазарим с этой Фальгой», — разминаясь, бравировал культурист. И добавил:

— Но ты не очкуй, убивать его не собираюсь, если хорошо вести себя будет, аха-ха.

Оделся Серж соответственно. Чёрный спортивный костюм, который не в силах был скрывать перекачивающиеся при движении мускулы. Бицуха буквально разрывала ру-

кава, а квадрицепсы – штанины. Икры выпирали так, будто он подложил пивные бутылки. Через плечо была перекинута напоясная кожаная сумка, в которой ждал своего часа нож-бабочка. Серж периодически доставал его и игрался. Ну бандит, не дать не взять! Сержу явно было по душе это амплуа.

Жил Метов в соседнем спальном районе. Квартиру снимал. Проживает один. Мы приехали ранним воскресным утром и стали караулить Метова возле его ведра. От отца Перикла поступила информация, что он каждый день рано выходит из дома. Немного не по себе от того, что за день influential дядька узнал о парне так много. Однако отсутствие денег парило меня куда больше.

Мы с Сержем не успели замёрзнуть, как появился объект. И когда он понял, что я подстерегаю его с двухметровой гориллой, он потерял весь свой пафос. Завидев Сержа, он втопил так, что аж пятки засверкали. Но фортуна сегодня была не на его стороне. Клятая наледь. Метов очень эффектно поскользнулся и перелетел через оградку, оставшись без своих крутых очков, которые остались по другую сторону.

— Ты чего убегаешь, Денис Юнисович? — мы настигли его пешком. Поверженный Метов более не думал удирать и просто сидел пятой точкой на снегу.

— Старая привычка... что вам надо, Биба и Боба?

— Ты, мне кажется, перепутал, кто из нас клоун, — ответил Серж и сокрушающим ударом пятки уничтожил очки Метова.

— Вот ты урод... — возмутился пижон.

— Где бабки, Метовски? — решил не церемониться я.

Метов встал и отряхнулся. Аккуратно перешагнув через заборчик, он уверенно подошёл к гиганту Сержу и без колебаний засадил ему коленом прямо в пах. От неожиданности тот даже не защищался, а лишь, чертыхаясь, беспомощно загнулся. Удар был, очевидно, твёрдым и поставленным.

Я бросился на Метова, но оказался там же, где только что лежал он сам.

Метов — тяжёлым ботинком по голове бесполезного бугая — и тот упал. Дело обретало серьёзный оборот. И пока не произошло непоправимое, я решил применить дипломатию.

— Метов, давай всё обсудим!

Метов для верности ещё пару раз пнул Сержа.

— Щас обсудим...

— Мне бабки так и не пришли... я не знаю, что делать.

— А, извини... сейчас тебе всё выплачу. — отвлёкшись от превращения Сержа в отбивную, ответил Метов.

— Ты за всё ответишь, — проскулил Серж и получил ещё один пинок.

Метов пошёл ко мне. Я встал.

— Объясни, что происходит... — максимально твёрдо попытался произнести я. Получилось не очень.

— Или...

— Без «или», просто объясни. Пожалуйста.

— С тебя новые очки. Потом поговорим.

Серж, кряхтя, встал.

— Слышь, ты... давай по-честному... иди сюда!

Это была отчаянная попытка сохранить лицо. Серж боялся Метова. Животным страхом. Это было слишком заметно. Страхом буйвола перед львом. Перед тощим, но яростным и диким львом. Ведь мгновение назад для Сержа произошла настоящая катастрофа. Его мир, где он грозный и сильный, в одночасье рухнул. Свою физическую силу он считал непоколебимым фундаментом, который позволит построить уважение и страх окружающих. Но мир устроен гораздо сложнее, чем это виделось хоть и огромному, но ещё, по сути, ребёнку Сержу.

И, конечно же, Метов считывал этот страх.

— Парень, я ведь тебя покалечу...

Скорее всего, он блефовал. Да, Метов умеет драться, а Серж не дрался никогда. Но голыми руками вряд ли ему удастся одолеть этого Голиафа.

Но уверенность Метова осадил Сержа окончательно. Побитый зверь испытывал невольное уважение к сильному и дерзкому противнику. Он ещё испытывал стыд за сломанные очки.

— Нахрен ногами-то пинать было? Не по-пацански, — держась за живот, жалобно произнёс Серж.

Ну конечно! Хрен с ней с головой! Вот живот трогать не стоило!

Я наконец-то мог разглядеть глаза Метова. Глаза его бы-

ли большими, но серыми и холодными. А эти его татарские корни придавали им налёт колдовства. Коварные глаза джина, я бы сказал. Ну опять же, как у Нагиева.

— Моего отца запинали насмерть прямо на моих глазах, — ответил Метов. — Если ты думаешь, что в настройках нашего мира включён *fair play*, то ты ошибаешься, слонопотам. И очки, которые ты сломал, стоят пятнашку.

— Извини...

Я впервые вижу, чтобы Серж извинялся. Охренеть. Более того, мне кажется, что Серж в принципе извинился впервые в жизни.

— Извини, — передразнил его Метов. — Извинений мало, с тебя новые очки.

— Ладно...

— Хер с тобой, — примирительным тоном сказал Метов. — Поехали на рынок, купишь мне паль иставишь ша-вой.

Сдаётся мне, и те очки были палёными. При желании он мог сейчас раскрутить Сержа и на новые фирменные. Но делать этого не стал. Рыцарь, блин! Мы сели в машину к Метову и поехали в сторону рынка.

— Я так понимаю, Паша, ты уже всем разболтал.

— А что насчёт тех двух ребят, которые пропали? Они не болтали? Вопросы потом никто не задавал?

— Не задавал.

— Машины жалко, да?

Метов улыбнулся. Кажется, я впервые увидел, как он улыбается. День полон знаменательных событий.

— Да не пропадал никто.

— Очень смешно, Метов, очень смешно.

— Не смешно. Никто не пропадал. Но ты первый в принципе. И ты должен понимать, что такое возможно.

Я вообще перестал понимать, что происходит.

— Может, пояснишь? Почему меня тогда динамили три недели перед первым рейсом?

— Потому что Хельга собиралась учить тебя сама, но планы поменялись. Эта обязанность взвалилась на меня. А я что? Учитель года, блин? Думаешь, у меня за плечами годы преподавания? Я похож на Макаренко?

— Я не знаю, как выглядит Макаренко.

— Не похож. И мне самому нужно было подготовиться, вот на это время и ушло. А то, что тебя в курсе не держали, ну, сорян, мы вдвоём разруливаем весь этот грёбанный бизнес, извините, не всегда всё успеваем.

Что ж, звучит правдоподобно.

— А с чего мне рассказывать нельзя? Это вроде пока не незаконно.

— Да, конечно, болтай теперь всем подряд. Эй, кабан, как там тебя? Хочешь, тебя на Сатурн покатаем?

— Меня Серж зовут.

— Серж, ты разошли всем своим друзьям приглашение на квантолёте покататься. Это пока не запрещено, так что

поторопись! Охренительные ощущения!

— Не хочу... — обиженно пробубнил Серж и отвернулся к окошку.

— Избавиться бы от вас обоих...

— Шо? — кажется, у Сержа очко жим-жим по-настоящему.

Однако я набрался храбрости и заднюю давать не собирался.

— С деньгами что, Метов?

— Для нас это всё в новинку, Паша. Хельга параноит и так. Сейчас ещё с прошлой партией проблемы. Вот деньги и не шлёт. Кидать тебя никто не собирается.

— Не предупредить было?

— Ещё раз, для тугодумов: извини, замотались, забыли. Я думал, Хельга тебя проинструктировала как следует. Предупредила, что деньги будут не сразу. Да и мы сами думали, что вопрос решится за неделю максимум! Homo proponit, sed Deus disponit!

Оправдывается! Не думал, что заставлю этого самодовольного, наглого сукина сына оправдываться. Удвоить напор!

— А чего вы к школьникам прикопались? В самом деле. Нашли бы хотя бы студента... или не знаю... любого другого человека. Зачем вам школьник?

Серж закивал.

— А внатуре? Зачем? Ебо-бо?

— Ты заткнись, шашлычная, — прошипел Метов. — А ты, Паша, идиот.

Оправдывается он, конечно, специфически...

— Чего это я идиот?

— С того, что ты выучил расположение рычагов, разновидности квантолёта и прочую хрень, но пропустил матчасть, основу, базу!

— Какую базу? Что ты несёшь?

— А такую: далеко не все пригодны для полётов, и один из критериев — возраст. Чем старше человек, тем хуже он переносит перелёт на квантоходе. Мне 19. И я потом отлёживаюсь неделю. Как дед-пердед себя ощущаю. Хельге 29. И она вообще уже не летает. В этом всё дело, Паша.

— Я много читал про квантолёты, смотрел видосики, но про это слышу впервые.

— Идиот! Зависит от модификации. Ты читал и смотрел материалы официальных пилотов. Но знаешь, сколько стоит квантоход, — Серж показал руками кавычки, — с салона? Знаешь, как трудно достать модификацию, которая на ходу у официалов? А знаешь, сколько стоят услуги пилотов-профессионалов? Серж, может, ты подскажешь?

— Много! — сообразил Серж.

— Вот! Кузя и то соображает, что надо было искать материалы «сталкеров», тeneвых, нелегалов, как угодно. А не просто пару ссылок в гугле потыкать.

Как он достал! Умник хренов. Секундочку...

— Стоп, так значит, есть какие-то побочки от полётов?

— Да хрен его знает. Хельга летала пять лет. Обследование организма показало, что всё ок. Она здорова. Но во время рейса начинает болеть голова, тошнить и вырубать дико.

— Вот у вас там блудняк, — прокомментировал Серж.

— Законов мы не нарушаем, это так. Но вони может подняться много. Нам она не нужна. Даже двадцатилетка уже потенциальный пенсионер в нашем деле. Вот и приходится искать тех, кому по 15–16. Как в сраном «Евангелионе».

— Где? — не понял я.

— Неважно. А ты принялся болтать всем направо и налево! Урод ты дебильный. Мы ломаем головы, как всё организовать, а ты только палки в колёса пихаешь. Переписка в мессенджерах тоже, между прочим, к делу может быть приложена.

— А чего не придумать шифры? Ну, типа: подрабатываю... не знаю... раздачей листовок. Вам же не обязательно писать мне «го на Марс собирать камушки». Пишем: «сегодня смена, 1000 листовок, район Кукево». И всё...

— Ну ты вумный... — всплеснул руками Метов.

— А по-моему, хорошая идея, — поддержал меня Серж.

И тут я обратил внимание, что едем мы не на рынок. Мы выехали за черту города. Метов остановил машину на обочине. Он расстегнул плащ и достал из-за пояса ствол. Развернулся к Сержу.

— Видишь это?

Серж нервно закивал. Он побледнел как призрак и мелко задрожал. Я посмотрел, не потекла ли у него по штанине струя. Хотя, если честно, сам был на грани...

— Я советую тебе как можно меньше болтать. По-дружески. Усёк?

— Да я не знаю ничего...

— Вот. А говорят, качки тупые. Схватываешь быстро.

Он вытащил из пистолета магазин и вставил его обратно. Как бы подчёркивая, что это не игрушка.

— За Хельгой тоже есть люди, Серж. Держи в своей чужунной башке эту информацию, плиз. И если ты надумаешь болтать в школе, или ты, Паша, насчёт этой, — он потряс пистолетом, — пикантной подробности, не удивляйтесь потом, что вам сделают больно... и не только вам.

Серж закивал болванчиком.

— А то знаю я вас...

— Да кто нам поверит? — натянуто улыбнулся Серж.

— Тоже верно, но лучше закрыть рот и говорить только о том, что тебя волнует... то есть о качалке.

— Угу.

А я про себя подумал: как можно закрыть рот и говорить одновременно?

— А теперь убирайтесь из машины. И пока будете добираться до дома, всё обдумайте.

— А очки? — не понял Серж.

Метов очень многозначительно посмотрел на него. Серж

опять кивнул и вышел.

Мы вышли. Серж вдавил тапок в пол и был таков. А мы стояли и молча пялились ему вслед минут пять. Как только у Сержа отступил мандраж, он сказал:

— Вот урод.

— Ага, — согласился я.

— И что, ты с ними после этого работать будешь?

— Сомневаюсь.

— Долбаные бандосы.

Забавно, что ещё с утра этот добропорядочный гражданин сам намеревался поставить кого-то на счётчик. «Кто не переобувается, у того воняют ноги» (с) Серж. Однако попрекать своего непутевого товарища по несчастью в лицемерии я вовсе не собирался. И лишь сказал:

— Угу... контрабандисты, что с них взять?

Только я подумал, что наши отношения с Давыдовым (самое время раскрыть фамилию Сергея) начали налаживаться, как получил смачного леща. Я бы даже сказал, осетра.

— Нахрен ты меня во всё это втянул? — всё, Метов-укротитель уехал, Серж снова распоясался.

— Извини, — пожал плечами я.

— Контроха всё равно с тебя, — ткнув мне пальцем в грудь, констатировал Серж.

Ну вот, нихрена. Так просто не дамся.

— С хрена ли? Ты бесполезный бугай мешком отработал. Я тебе за другое обещал контрольную!

— Ты чё, пёс? Совсем попутал?

— А что, ты таким грозным с Метовым не был? Хочешь, чтобы весь класс знал, как тебя ногами пинал дрищ, который тебе в пупок дышит?

Пока Серж собирался с мыслями, я решил его добить.

— И не надейся, что классом это ограничится. Вся школа будет знать, что наш колосс — просто слабак!

Серж округлил глаза. Но ожидаемого припадка ярости не случилось.

— Ты обещал этому козлу не болтать.

Надо же, когда надо — он начинает думать...

— Да плевал я! Мы, люди на нижних ступенях социальной лестницы, можем быть очень опасными. Терять нам нечего. Не доводи до греха, Сереня!

Сереня офигел. И проглотил.

— Ладно, успокойся, хрен с тобой... чё бычишь-то сразу? Уже пошутить нельзя? — вновь переобулся Сергуня. Дважды за пять минут! Рекордсмен!

Ссыкло. Хроническое.

— Но я человек слова, — как там говорил отец, дипломатия? — мы с тобой договорились, на дело ты со мной пошёл, так что с моей стороны договор тоже будет выполнен.

Серж заулыбался.

— Но! — отрезал я. — Речь идёт только про эту контрольную. Другие услуги уже обговариваем отдельно.

Серж прикинул и согласно кивнул.

— И ещё условие, — добавил я. — Будешь шутить про мои уши — сразу лесом! Сам всё делай.

Давыдов ещё раз кивнул и махнул рукой.

— А и хрен с ним, не смешно уже.

Мы пожали друг другу руки.

— Вызову такси, — после недолгой неловкой паузы сказал Серж. — Вызывай, — разрешил я.

Такси Сержу приехало быстро. Я предпочёл прогуляться пешком. Было о чём подумать. Сколько правды было в словах Метова? Нужно ли мне всё это при такой организации? Нужно ли мне это в принципе? Что будет дальше? Слишком много народу знает. Знают трое — знает весь мир. И отец Перикла. Он, наверняка, заинтересуется этой историей. Перикл проболтается... Во я дурак. Но во всём виновата сама Хельга. Через одно место всё делает, бизнес-леди, блин...

В итоге я доковылял до самого дома. Прошёл километров десять. Всё взвесил и решил послать Метова, Хельгу и всю их шайку ко всем космическим чертям.

В школе Серж был тише воды, ниже травы. Шутки про меня он, правда, отпускать перестал. И после того как он пересдал алгебру на пять, он всерьёз заинтересовался моими услугами. Перикл тоже был доволен. За ними потянулись ещё ребята. Я подтянул Гришаню, мы начали налаживать свой бизнес.

Кстати, о Гришане. Ему я всё рассказал. Рассказал истинную причину, зачем им нужны малолетки, и что я выхожу из

игры, боясь за своё здоровье. В этом он меня поддержал.

Мы снова сидели в полупустой столовке в пятницу вечером и гоняли чай. На этот раз настоящие, байховые. На заработанные деньги.

— Знаешь, наверное, я был не прав, что давил на тебя, — неуклюже признался Гриша.

— Да ладно, Гришань, ты же не знал всех подводных камней.

— Да я не в этом смысле.

— А в каком?

— Ну, в том, что говорил: это твой единственный шанс.

— Почему ты так думаешь?

— Ну... в каком смысле «почему»? Вот мы с тобой делаем домашку на заказ. Только подумай: мы делаем домашку на заказ ребятам с бустом, в эпоху нейросетей! Мы, простые парни!

Школа заморочилась, чтобы ученики сами делали ДЗ без использования всяких технологических читов. Но на каждую заморочку найдётся своя отморочка. И мы с Гришаней наладили процесс.

И тут мне вспомнились слова бати. Его мозг – атлет в форме. Он трудолюбив и вынослив. Потому что всегда упражняется. И в этом секрет его успеха. Его маленького счастья. Хотя это и не секрет вовсе. Да и нормальным людям нет дела до моих ушей.

Через пару недель я снова увидел Метова. Он поджидал меня возле дома. Стоял у машины.

Меня осенило.

— Следил со школы. Вот откуда ты узнал где я живу.

Он кивнул. Затем достал из-за пазухи край конверта.

— Твои деньги.

— Решили наличкой?

— Хельга хотела провернуть трюк со счетами. Но решили, что так безопаснее.

— Я всем сказал, что выхожу из дела.

Метов улыбнулся.

— Значит, ты правильно интерпретировал мою сценку с пистолетом. И да, насчёт шифров ты прав. Мы будем использовать перекрытие. Но пока не проработали его как следует.

— С чего ты взял, что я не пошлю вас к чёртовой матери?

— с вызовом спросил я.

И снова Метов столь многозначительно улыбнулся.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.